

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Заявления представителя Нигерии	517, 522
Заявления представителя Сенегала	519, 524
Заявления представителя Южно-Африканской Республики	519, 523
Заявление представителя Берега Слоновой Кости	521
Заявления представителя Либерии	522, 524, 526
Заявление представителя Нигера	524
Заявление представителя Центральноафриканской Республики	524
Заявление представителя Туниса	525
Заявление представителя Марокко	525
Заявление представителя Эфиопии	525
Заявление представителя Индонезии	526
Заявление представителя Афганистана	526
Заявление представителя Австралии	526
Заявление представителя Чили	527
Выступление г-на Ортиса Мартина (Коста-Рика)	527
Выступление г-на Фавзи (Объединенная Арабская Республика)	531
Выступление г-на Петера (Венгрия)	538

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем мы возобновим общие прения, позвольте мне напомнить Ассамблее, что к концу сегодняшнего утреннего заседания у нас остались незаконченными прения по вопросу о порядке ведения заседания. Вопрос был поднят представителем Либерии, который предложил, чтобы заявление, сделанное представителем Южно-Африканской Республики, было полностью изъято из официальных отчетов Генеральной Ассамблеи. Мы должны сначала закончить обсуждение этого предложения, и я сейчас представляю слово тем представителям, которые хотят высказаться по этому предложению, а не воспользоваться своим правом на ответ.

2. Г-н ВАЧУКУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Что касается вопроса о порядке ведения заседания, возникшего в связи с предложением представителя Либерии, то я должен сказать, что мы, жители Африки — этого огромного континента, — сегодня утром явились свидетелями грубости, совершенно неслыханной для Ассамблеи.

3. Вчера я высказал некоторые замечания, касающиеся Южной Африки (1031-е заседание). Заявление, сделанное представителем Южной Африки сегодня утром (1033-е заседание), показало, что для моего выступления имелись все основания, и фактически послужило убедительным доказательством правоты моих слов. Министр иностранных дел Южной Африки, претендующий на то, что он представляет африканское государство, явился сюда и оскорбил весь африканский народ, африканские государства и все то, за что они борются. Поскольку мы являемся членами Организации Объединенных Наций, то, оскорбляя всех нас, он оскорбил и Генеральную Ассамблею.

4. Конечно, меня не удивляет прочитанное в отчетах Ассамблеи. Действия Южной Африки в прошлом состояли в постоянном отказе вести себя, как подобает члену этой Организации. Все резолюции Генеральной Ассамблеи и решения различных комитетов игнорировались Южной Африкой. Южная Африка игнорировала все решения, принятые честными и достойными людьми. Иными словами, Южная Африка своим поведением показала, что она не заслуживает того, чтобы общаться с достойными государствами и достойными народами. Поэтому вполне понятно, что Либерия считает уместным и правильным изъять из отчетов Ассамблеи это злобное выступление, чтобы не создалось впечатление, будто подобного рода вещи представляют собой нормальное явление в отчетах наших заседаний.

5. Что же касается порядка ведения заседания, то от имени моей делегации я хочу обратиться с призывом к представителю Либерии пересмотреть свою позицию. Я полагаю, что министр иностранных дел Южной Африки оказал сегодня скверную услугу, весьма скверную услугу своей стране, снабдив нас огромным количеством гвоздей для гроба, в котором будет похоронена его страна. А похоронить ее — лишь вопрос времени. Собственно говоря, я полагаю, что если мы последуем совету представителя Либерии, то лишимся весьма эффективного оружия, которое

мы можем использовать в подходящее время против Южной Африки. Утверждать, что сказанные им здесь слова не были произнесены, нельзя; они занесены в протокол, и он не может изъять их. Поэтому я настоятельно призываю все африканские государства и всех, кто возмущен этим выступлением, согласиться со мной и просить представителя Либерии, который публично заявил о своем возмущении, выразив тем самым чувства всех присутствующих здесь представителей, пересмотреть свою точку зрения.

6. Если министр иностранных дел Южной Африки действительно считает себя законным членом этой Организации, то с его стороны было бы естественным попытаться сгладить впечатление от тех оскорблений, которые были нанесены всему народу Африки и находящимся здесь представителям; ему следовало бы проявить мужество и принести извинения этой Ассамблее за то, что он явился сюда и облил грязью Председателя, занимающего столь высокий и почетный пост, и его окружение. Это по крайней мере показало бы, что он лично не несет ответственности за сказанные им слова. Однако если он откажется это сделать, то я вправе сказать, что он не только выразил мнение тех, кто его сюда послал, но выразил и свою собственную точку зрения по этому вопросу. Я говорю это потому, что, читая произнесенную здесь речь, я отметил, что этот господин посмел упомянуть доброе имя моего премьер-министра и процитировать его слова в отрыве от контекста, умышленно фальсифицируя сделанное им заявление и используя это в качестве оправдания интервенции в Катанге. Это только доказывает, с какого рода людьми нам приходится иметь дело. Они даже не понимают английского языка. Я имею в виду определенное заявление. Г-н Лоу сказал:

«В августе прошлого года не кто иной, как премьер-министр Нигерии сэр Абубакар Балева, заявил в интервью по телевидению здесь, в Нью-Йорке (1033-е заседание, пункт 83)». И далее министр иностранных дел Южной Африки якобы процитировал премьер-министра: «Я не верю, что самоуправляющиеся территории Африки выиграют что-либо от немедленного предоставления им независимости. Я не думаю, что имеется достаточно подготовленных лиц для укомплектования гражданской администрации» (там же).

Затем г-н Лоу продолжал:

«Сэр Абубакар говорит на основании собственного опыта. При системе «колониального господства», как ее иногда называют, англичане не только подготовили его страну к независимости, но после своего ухода великодушно оставили там большое число государственных служащих и специалистов для оказания помощи Нигерии в течение первых лет независимости» (там же).

Затем он переходит к собственному толкованию точки зрения премьер-министра:

«В связи с этим заявлением возникает вопрос, одобряет ли премьер-министр Нигерии своевольные действия Организации Объединенных Наций, выразившиеся в аресте и высылке европейских гражданских советников президента Катанги Чомбе, весьма заинтересованного — так же как и правительства Ганы и Нигерии — в том, чтобы продолжать пользоваться услугами компетентных советников в целях сохранения устойчивого экономического положения, существовавшего почти все время, пока Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не решила предпринять операцию в Конго» (там же, пункт 84).

7. Смысл всего сказанного этим человеком сводится к тому, что мой премьер-министр был против независимости африканских территорий. Я присутствовал во время выступления премьер-министра. Ему задали вопрос, одобряет ли он и поддерживает ли требование, чтобы все территории, все колонии в мире, как об этом было заявлено, немедленно получили независимость. В своем ответе он имел в виду определенные даты — 1961 или 1962 год. Конечно, он сказал, что если всем им, включая крошечные острова в Тихом океане и в других местах, будет предоставлена независимость к указанному сроку, то возникнет целый ряд трудностей. Г-н Балева постарался осветить все аспекты этой проблемы. А министр иностранных дел Южной Африки процитировал лишь часть его высказывания по этому вопросу. Подобное извращение фактов можно встретить в прессе, но оно не должно иметь места в Ассамблее. Это бесчестное заявление и умышленная фальсификация, попытка ввести в заблуждение Ассамблею. Поступая таким образом, Южно-Африканская Республика ясно доказала, что микроскопическое меньшинство, которое существует в Южной Африке, недостойно того, чтобы жить на этом континенте.

8. Министр иностранных дел Южно-Африканской Республики не только позволил себе сослаться на моего премьер-министра; фактически он показал, что беспорядки в Катанге не являются делом рук одного Чомбе и что в действительности за кулисами всех этих событий стоит его страна и его правительство. Они вооружают Катангу и пытаются тайком, самым низменным путем расчлнить Конго. Мы, африканцы, знаем теперь совершенно точно, кто помогает Чомбе сохранить свою власть. Таким образом, возникает вопрос, может ли государство — член Организации Объединенных Наций, которое не только отказалось подчиниться решениям Ассамблеи, но и ведет войну против Организации Объединенных Наций, оставаться в этой Ассамблее и претендовать на верность Уставу. Как сказал представитель Австралии и другие представители, это вопрос принципиального характера. Своим выступлением представитель Южной Африки доказал, что дикарями являются отнюдь

не африканцы, более того, мы теперь точно знаем, кто является настоящими дикарями. Поэтому, чтобы показать превосходство систем, существующих в Либерии и Нигерии, а также в других странах, мы не можем обойтись с министром иностранных дел Южной Африки так, как он обходится с другими. И если он не пожелает принести свои извинения, мы будем относиться к нему с тем презрением, которого он заслуживает.

9. Мы в Африке сегодня стремимся к упорядоченному развитию. Здесь оскорбили не только Африку. Делались выпады и по адресу Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и других за их поддержку независимости народов, и при всем этом Южная Африка рассчитывает на то, что ее будут слушать.

10. Пользуясь возможностью выступить к порядку ведения заседания и имея все основания просить представителя Южной Африки подняться на трибуну и извиниться за свое поведение, я призываю представителя Либерии пересмотреть свою позицию, дать возможность прения продолжаться и сохранить для нас слова министра иностранных дел Южной Африки в протоколе, потому что если его заявление будет изъято из отчетов, то государства — члены Организации Объединенных Наций будут лишены возможности полностью изучить их сущность и занять соответствующую позицию. Я полагаю, что в будущем, когда мы будем вносить на рассмотрение Ассамблеи проекты резолюций, это позволит государствам — членам Организации Объединенных Наций понять стоящую перед нами проблему и убедиться в том, насколько мы были великодушны в наших отношениях с Южной Африкой; если же мы все удалим из протокола, то это лишит нас этого ценного документа и мы не сможем использовать те возможности, которые предоставляет нам эта весьма удивительная речь. Выказав свое замечание, я благодарю Председателя за то, что он предоставил мне возможность выступить к порядку ведения заседания.

11. Г-н СЕЙНИ ЛУМ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать с этой трибуны вслед за министром иностранных дел правительства Сенегала, который в ясных и точных выражениях определил позицию моей страны по проблеме Южной Африки (1012-е заседание). В соответствии с этим мы можем лишь безоговорочно поддержать предложение, внесенное сегодня утром представителем Либерии. Что касается заявления, которое сегодня утром сделал министр иностранных дел Южной Африки, то оно является глубоко оскорблением для всех присутствующих в этом зале африканцев. Мы не можем молча пройти мимо этого заявления. Отсутствие этого заявления в отчетах не составит большой утраты для Организации Объединенных Наций, поскольку все мы здесь знаем политику Южной Африки и подтвержде-

ние этой политики мы только что выслушали. Поэтому пусть это заявление будет полностью изъято из отчетов. Вот все, что я хотел сказать.

12. Г-н ЛОУ (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Это, вероятно, самое необычное предложение относительно порядка ведения заседания, когда-либо стоявшее на рассмотрении Ассамблеи. Если предложение будет принято, будущее прений в Ассамблее представляется мне весьма мрачным. Если оно будет принято, то это нанесет очень серьезный удар принципу свободы мнений, высказываемых представителями, прибывшими сюда для того, чтобы изложить Ассамблее свои взгляды по различным международным вопросам и взгляды своих правительств по тем же вопросам и, когда это необходимо — когда их политика подвергается нападкам, — иметь возможность обратиться к Ассамблее с объяснением мотивов политики их правительств, как это сделал я сегодня утром, когда я разъяснял Ассамблее суть политики Южной Африки в отношении проживающих на ее территории неевропейцев, небелого населения. Я сказал, что это нанесет удар свободе обмена мнениями в этой Ассамблее и если это будет принято в качестве прецедента, то первыми, кто от этого пострадает, будут как раз представители, вносящие сегодня это предложение. Что касается нас, то в случае, если это предложение будет принято, мы, разумеется, не упустим ни единой возможности выразить протесты и вносить предложения об исключении из отчетов любых заявлений, которые могут рассматриваться как оскорбительные по отношению к Южной Африке.

13. Посмотрим, что получилось бы, если бы мы применяли этот принцип в отношении отчетов Ассамблеи в течение прошлых лет. Возьмем, например, прения, которые имели место здесь в прошлом году. Если в соответствии с принципом, который некоторые члены желают сегодня установить, изъять из отчетов все, что было сказано, особенно за время прошлогодней сессии, то от последних почти ничего бы не осталось. Сегодня утром представитель Австралии высказал это вполне определенно. Он сказал, что он не совсем согласен с нашей политикой. Если он с ней не соглашается, то против этого я не возражаю. Однако если Ассамблея примет это предложение, то я могу лишь сказать, что прения в Ассамблее в этом году и в дальнейшем ожидает весьма печальное будущее.

14. Разрешите напомнить представителям, что пункт 1 статьи 2 Устава гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов». Это значит, что любой член этой Организации — принадлежит он к западным, восточным или коммунистическим государствам, — если только он не позволяет себе выпадов личного характера, свободен выражать свои взгляды с этой трибуны независимо от того, согласны с ним другие государства — члены Ассамблеи или не согласны; это также значит,

что он волен высказывать свое мнение в энергичных выражениях, если он считает, что его страна была несправедливо задета; он также может высказывать свои собственные идеологические или иные взгляды, если он считает это необходимым. Я вновь сошлюсь на прения в прошлом году, когда в этом зале мнения высказывались в чрезвычайно острой форме, но тогда никто не предлагал не включать эти высказывания в отчеты Ассамблеи.

15. Представитель Либерии обосновывает свое предложение утверждением, что мое выступление сегодня утром было оскорбительным и обидным не только для Либерии, но и для всех африканских государств вообще. Только что выступивший представитель Нигерии сказал приблизительно то же самое.

16. Создается положение — не знаю, действуют здесь географические или идеологические факторы, — при котором государства, расположенные на каком-либо материке, связанные определенными узами, объединяются таким образом, что любое заявление, сделанное в адрес одного из них, — причем это может быть совершенно законной критикой — будет рассматриваться как оскорбление, нанесенное всей группе стран. Я снова спрашиваю, к чему это в конце концов приведет? Например, если кто-либо подымет на эту трибуну и скажет что-нибудь неприятное по адресу одного из латиноамериканских государств, разве в ответ на это выйдет представитель другого латиноамериканского государства и заявит, что это замечание было оскорбительным для всех латиноамериканских государств?

17. Нет, так мы зайдем слишком далеко, и я рад, что представитель Австралии столь решительно заявил об этом сегодня утром. Я полностью согласен со всем, что он сказал.

18. Я выступил здесь с заявлением, и нам говорят, что оно носило оскорбительный для африканских государств характер. Я хочу задать вопрос: в чем именно? Мое заявление на девяносто процентов состояло из изложения политики Южной Африки в отношении небелого населения, политики, направленной на создание дружественных отношений между группами небелого населения нашего сообщества. И я спрашиваю тех представителей, которые относятся беспристрастно к этому вопросу (наша беда заключается в том, что некоторые представители небеспристрастны и подходят к этому вопросу с одной только мыслью: Южная Африка должна быть заклеена), каким же образом мое заявление было оскорбительным? Пусть они перечитают мое выступление, пусть они возьмут его домой и внимательно прочтут. Если его прочтут люди беспристрастные, то я совершенно уверен в том, что, если они захотят остаться честными, они должны будут согласиться, что мое заявление было добросовестно и объективно. Его главной целью являлось показать, что нападки на Южную Африку неоправданы, что они основаны

главным образом на фальшивых и часто злонамеренных сообщениях печати. Весь смысл моего заявления сегодня утром заключался именно в этом.

19. Действительно, в отдельных местах моей речи я сравнивал неблагоприятные условия в некоторых африканских государствах с положением в Южной Африке, в особенности в отношении жилищных условий, здравоохранения, социального обслуживания и т. д. Кто знает, может быть, именно у этих представителей совесть нечиста; сознавая, что мои сравнения совершенно справедливы, они ставят все с ног на голову и заявляют, что всем африканским государствам было нанесено оскорбление и что я вел себя вызывающе в отношении их всех.

20. Я самым решительным образом возражаю против заявлений подобного рода, и повторяю еще раз, что при объективном чтении моего заявления будет ясно, что то, о чем я тут говорил, — сущая правда; в нем нет ничего оскорбительного.

21. Я возвращаюсь к данному необычному предложению, внесенному на рассмотрение Ассамблеи. В течение минувших двух недель общих прений один африканский представитель за другим, за весьма малыми исключениями, не только критиковали Южную Африку, но также выражались пренебрежительно, а подчас и оскорбительно в отношении моей страны. У меня создалось впечатление, что речи, которые мы выслушивали в течение последних двух или трех недель, являются не чем иным, как заранее подготовленной кампанией. Очень уж необычно, когда вдруг один представитель за другим берут слово и выступают с нападками на Южную Африку. И эта заранее подготовленная кампания достигла своего апогея сегодня утром. Я совершенно уверен, что, даже если бы моя критика в адрес африканских государств носила самый мягкий характер, все равно это предложение было бы внесено в Ассамблею.

22. Мой секретариат предоставил мне выдержки из каждой речи, произнесенной за последние две недели в ходе общих прений, которые содержали нападки на Южную Африку, и одна из наиболее оскорбительных нападок была сделана министром иностранных дел Ганы, который зашел настолько далеко, что высказал предположение, а вернее попросту обвинил Южную Африку в том, что она якобы квалифицировала речь его премьер-министра как «нежелательную литературу». Я надеюсь, что представители прочтут то, что я сказал сегодня утром. Нет ни малейшего сомнения в том, каковы были его намерения, однако теперь он дает им иное толкование. Он попался и пытается выкрутиться. На этот счет не может быть двух мнений: утверждение, что некоторая речь была квалифицирована как «нежелательная литература» лишь потому, что ее произнес премьер-министр Ганы, является самым оскорбительным выпадом в отношении Южной Африки. Он попытался скрыть то, что

имело место в действительности, а именно, что его собственная канцелярия опубликовала здесь речь премьер-министра в виде документа. У меня есть эта брошюра, на ней имеется пометка наших таможенных властей «Отказано». Цитированные им сегодня утром слова, которые, как он сказал, якобы появились в нашем правительственном вестнике «Оффишл газетт», на самом деле взяты из брошюры с речью премьера, а не из официального отчета. Это оскорбительные замечания, на основании которых нас следовало бы изгнать из Организации Объединенных Наций; и при этом от меня хотят, чтобы я оставался совершенно спокойным, был очень доволен всем этим и никак не реагировал на них.

23. Отчеты Генеральной Ассамблеи за прошлые годы показывают, что отдельные государства-члены немедленно реагируют, когда затрагивается честь их страны или когда в отношении последней выдвигаются голословные обвинения. Расхождения во мнениях — это другое дело. Председатель Комитета по Юго-Западной Африке, глава делегации Уругвая, выступал здесь сегодня утром. В этом случае мы имеем расхождение во мнениях, поскольку точки зрения этого Комитета и моего правительства диаметрально противоположны. Однако тот факт, что я придерживаюсь определенных взглядов, еще не дает оснований требовать, чтобы мое заявление было изъято из отчета.

24. Если же этот проект резолюции будет принят, то я совершенно серьезно предупреждаю, что это будет означать применение в Организации Объединенных Наций двух различных подходов. Насколько мне помнится, в прошлом году — однако я не хотел бы, чтобы меня вновь обвинили в использовании цитат в отрыве от контекста, как сегодня утром сказал министр иностранных дел Нигерии (кстати, если у него имеются какие-либо претензии, то пусть он обратится к работникам телевидения и укажет им, что они должны правильно передавать слова его премьер-министра), — премьер-министр Канады, если только я не ошибаюсь, произнес блестящую речь, в которой он предостерегал против применения двух разных подходов при ведении дел в Организации Объединенных Наций. Здесь же сегодня пытаются применить именно два разных подхода. У нас не может быть двух разных мерок — одной для сильных государств и другой для слабых; точно так же не может быть одной мерки для одной группы, которая сегодня представляет собой очень сильную группу — группу африканских государств, поддерживаемую некоторыми другими государствами, и другой мерки, скажем, для группы меньшинства.

25. Мы считаем, что это влечет за собой опасность, таящуюся в предложении, которое в настоящее время находится на рассмотрении Ассамблеи и которое, в случае его принятия, создаст такое положение в Организации Объединенных Наций, о котором многие представители

будут не без основания сожалеть в будущем. Это означает, что каждый представитель может предложить исключить из отчетов любой неблагоприятный отзыв о его стране. Если бы был введен такой принцип, то я мог бы на прошлой и позапрошлой неделе подняться на трибуну и, в случае достаточной поддержки, потребовать, чтобы многие заявления, сделанные африканскими представителями, были устранены из отчетов. Конечно, я бы не получил достаточной поддержки, потому что другая группа слишком сильна. Но это как раз делает еще более возможным применение двух разных мерок. Однако Организация Объединенных Наций переживает значительные затруднения, и ее позиция сегодня как организации не настолько сильна, чтобы при ведении своих дел она могла себе позволить применение подобного двойного подхода.

26. Таковы взгляды моей делегации, и я хочу в заключение еще раз повторить свое очень серьезное предупреждение, при этом я не имею в виду интересы Южной Африки в этом вопросе как государства — члена этой Организации, от которого некоторые другие государства-члены хотели бы избавиться. Я вполне убежден в том, что они хотят от нас избавиться, поскольку они говорят об этом весьма откровенно. В ходе прений на прошлой неделе было выдвинуто два или три предложения, включая предложение министра иностранных дел Ганы, об изгнании Южной Африки. Я мог бы тоже указать на несколько стран, без которых, я полагаю, мы могли бы прекрасно обойтись, однако я воздержусь от этого. А теперь я возвращаюсь к Уставу и его принципам суверенного равенства всех государств-членов.

27. Они хотят убрать мои слова из протокола. Для этого они располагают необходимым большинством, и они смогут это сделать, но тем самым создается прецедент. На этой Ассамблее будет создан прецедент, к которому будут прибегать в будущем и который превратит в фарс наши прения и нанесет значительный ущерб свободе высказывания мнений суверенными государствами — членами этой Организации.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы отметить, что мы уже достаточно обсуждали данный вопрос, относящийся к порядку ведения заседания, и было бы весьма полезным, если бы представители, которые все еще хотят выступить в связи с этим, ограничивались краткими замечаниями, касаясь лишь поставленного вопроса к порядку ведения заседания, после чего мы вынесем наше решение.

29. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Поднимаюсь на эту трибуну с чувством некоторого сожаления, поскольку мне придется говорить после представителя Южной Африки. Призыв, с которым я хочу сейчас обратиться, в случае если он будет одобрен нашим коллегой из Либерии, приведет примерно

к тем же результатам, к каким привело бы одобрение его предложения.

30. Представитель Южной Африки назвал предложение Либерии необычным. Однако мы полагаем, что в той необычной обстановке, свидетелями которой мы были сегодня утром, только такие средства и возможны. Нельзя было без иронии слушать рассуждения представителя Южной Африки, цитировавшего при этом Устав, о равенстве всех государств-членов. Однако он забывает, что именно расовая доктрина привела к возникновению мировой войны, опустошившей весь мир и вынудившей народы создать Организацию Объединенных Наций. В результате этого первым принципом, утвержденным государствами, был принцип расового равенства. Отчего же у г-на Лоу не хватает мужества сослаться на принцип расового равенства? Правительство Берега Слоновой Кости с глубокой тревогой отмечает, что расистские идеи продолжают существовать, в то время как оно посвятило себя созданию мира, в котором должны господствовать братские отношения между людьми. В выслушанном нами здесь позорном заявлении не случайно упоминался Абиджан. Именно там делегация Южной Африки была изгнана с международной конференции, недавно происходившей под эгидой Организации Объединенных Наций. К нашему великому сожалению, мы должны заявить, что Южно-Африканскую Республику ждет печальная участь и в будущем. Она была изгнана из Британского содружества наций, она, несомненно, будет изгнана из других организаций, и мы спрашиваем себя, не избрала ли она путь, который в ближайшем будущем приведет ее к изгнанию из Африки.

31. Позвольте мне обратиться с призывом к представителю Нигерии и заверить его, что по всем африканским проблемам Африка едина: двадцать шесть государств, представляющие независимую Африку, будут бороться как один человек, не жалея сил, чтобы путем убеждения, а затем, быть может, и другими средствами дать понять Южной Африке, какой огромной опасности она подвергается, проводя на африканской земле недостойную политику сегрегации, с которой не могут мириться африканцы — люди, не страдающие комплексами неполноценности или другими подобными комплексами.

32. Я прошу, чтобы это заявление было сохранено, чтобы оно осталось в отчетах, с тем чтобы во время дальнейших прений можно было на него сослаться. Если это заявление не будет включено в отчеты, мы не сможем сослаться на него; в нем содержатся признания, которые мы можем использовать, чтобы оправдать наши действия в этой Организации и вне ее. Пусть люди, которые будут читать это отвратительное выступление, заслушанное нами сегодня утром, знают, что хотя терпеливая Африка еще не потеряла терпения, но последнее имеет свои границы.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь слово предоставляется представителю Либерии для выступления к порядку ведения заседания.

34. Г-н Генри Форд КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): В то время как мы предполагали, что представитель Южной Африки поднимется на эту трибуну если не огорченный и опечаленный, то хотя бы испытывающий чувство раскаяния, он поднялся на нее для оправдания всего им сказанного. Он сказал, что в его речи не было ничего оскорбительного или обидного для африканских государств. Я не знаю, каков образ мыслей у правительства Южной Африки или представителя Южной Африки, однако расстреливать людей и заставлять человека в своей собственной стране иметь при себе удостоверяющий его документ, проводить политику сегрегации и после всего этого заявлять здесь во всеулышание, что у этого народа лучшие условия жизни и лучшие права, чем у других народов Африки, — если все это не является оскорблением, то, право, я не знаю, что в таком случае можно назвать оскорблением.

35. Многие африканские представители обратились к нам с призывом снять наше предложение. Мы делаем это не столько ради Южной Африки, сколько ради принципа, изложенного в Декларации прав человека, согласно которому человек имеет право говорить, что хочет, и писать, что ему нравится, в то время как Южная Африка нарушила каждый пункт этой Декларации.

36. Снимая наше предложение, мы, однако, вносим другое. Мы предлагаем, чтобы Ассамблея выразила порицание правительству Южной Африки или его представителю за сделанное им сегодня заявление, которое было оскорбительным, лживым и необоснованным и которое Ассамблея полностью отвергает.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Либерии, выступая к порядку ведения заседания, предложил, чтобы заявление, сделанное сегодня утром представителем Южно-Африканской Республики, было удалено из протокола. Теперь это предложение снято самим представителем Либерии; однако представитель Либерии внес второе предложение, предлагающее Генеральной Ассамблее путем голосования выразить порицание представителю Южно-Африканской Республики.

38. Слово предоставляется представителю Нигерии для выступления по этому предложению.

39. Г-н ВАЧУКУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я рад поддержать предложение о том, чтобы выразить порицание Южной Африке, по той простой причине, что я предложил представителю Южной Африки показать свою воспитанность, выйти на трибуну и извиниться перед Генеральной Ассамблеей за свой поступок. А что он сделал? Пришел сюда и повторил все сказанное им ранее. Иными словами, он отнюдь

не проявил раскаяния. Он не считает, что поступил неправильно. Он не отдает себе отчета в том, что расизм отвергается Ассамблеей. Он, по видимому, не сознает того, что все представители согласились с принципом, что расизму не место в современном обществе. Мы знаем из истории прошлых лет, что каждая резолюция, вынесенная по этому вопросу Генеральной Ассамблеей и любым комитетом Генеральной Ассамблеи, игнорировалась Южной Африкой.

40. Каким же образом может Генеральная Ассамблея показать Южной Африке, что она не согласна с поведением этой страны, претендующей быть членом Организации Объединенных Наций, но отказывающейся признавать правила и постановления этой Организации? Министр иностранных дел Южной Африки посмел цитировать Устав в защиту своей точки зрения. Он претендует на права в соответствии с правилами Организации, которых он не признает. Тот факт, что какое-либо государство становится членом этой Организации, предполагает, что оно тем самым принимает на себя обязательства подчиняться Уставу, правилам и постановлениям Организации и что когда Ассамблея утверждает какую-либо резолюцию, то новое государство — член Организации принимает на себя обязательство придерживаться этой резолюции и добиваться ее осуществления.

41. И вот это мнимое государство, именуемое Южной Африкой, сообщает нам, что Южная Африка составляет исключение, что все могут подчиняться правилам и постановлениям, резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи, но что только одна страна в мире может не считаться с решениями, принятыми девятью другими странами. Представитель Южной Африки сказал, что если мы примем предложение, которое представитель Либерии столь любезно взял обратно, то тогда будет нарушен серьезный принцип, а именно принцип свободы слова и равенства находящихся здесь суверенных стран. Ну, а как же насчет другого принципа, согласно которому, если страна становится членом Организации, она тем самым подчиняется ее правилам и постановлениям, или принципа обязательности принимаемых решений для всех членов? Разве Южная Африка не нарушала в течение ряда лет эти правила и постановления, эти обязательства по Уставу и резолюции Генеральной Ассамблеи?

42. А раз дело обстоит таким образом, то я не вижу другого выхода. По сути дела это будет одной из самых мягких мер, которые можно было бы применить, чтобы высказать наше несогласие с поведением Южной Африки, дать ей понять, что для Ассамблеи Южная Африка является нежелательным элементом и заставить Южную Африку пересмотреть свои воззрения и встать на правильный путь.

43. Я полагаю, что любой представитель может с чистой совестью присоединиться к такому

предложению. В нем не предлагается изгнать теперь же Южную Африку. Ассамблея выразит свое неодобрение политики Южной Африки, практикующей расизм. Если Южная Африка оскорбила другие государства — члены Организации и в ответ на предложение принести извинения отказывается это сделать и имеет при этом смелость ссылаться на свои права согласно тому самому Уставу, который она постоянно нарушает, я полагаю, что для государств — членов Организации едва ли представится затруднительным поддержать это предложение, и я с большим удовольствием поддержу предложение представителя Либерии о том, чтобы Южной Африке было выражено порицание.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Южной Африки, который желает выступить с заявлением к порядку ведения заседания.

45. Г-н ЛОУ (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): У меня есть замечание к порядку ведения заседания. Глава делегации Либерии изменил свою позицию и внес предложение о выражении порицания; судя по речи предыдущего оратора, данное предложение о выражении порицания касается того, что именуется расовой политикой Южной Африки. В повестке дня, указанной в «Журнале», нет такого предложения, там нет ничего похожего на это. Этого вопроса нет в повестке дня сегодняшнего заседания. Однако имеется Специальный комитет, которому на основании решения Ассамблеи поручено рассмотреть этот самый вопрос — расовый вопрос в Южной Африке. Этот вопрос был передан Специальному комитету, который, я полагаю, будет заседать на следующей неделе. Поэтому, если теперь пытаются обсуждать расовый вопрос в Южной Африке, я смею заявить, что это будет нарушением повестки дня. В сегодняшней повестке дня его нет, но в повестке дня вообще он имеется, и его уже передали Специальному комитету. Я не вижу, каким образом Ассамблея сможет теперь взять обратно из Специального комитета вопрос, который был внесен на его рассмотрение. Его будут обсуждать на следующей неделе.

46. Обращаю внимание государств-членов на то, что я буду присутствовать на заседаниях этого комитета и буду готов отвечать на всякого рода утверждения и обвинения, касающиеся Южной Африки. Однако я смею заявить, что настоящее предложение не соответствует порядку ведения заседания; его нет в сегодняшней повестке дня. Еще большее значение имеет то, что этот вопрос уже фактически был передан Комитету, и я не вижу, каким образом Ассамблея может взять обратно у Комитета вопрос, который был уже передан ему на рассмотрение.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Либерии для заявления по вопросу к порядку ведения

заседания, поднятому представителем Южной Африки.

48. Г-н Генри Форд КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): Я никак не могу понять аргументацию представителя Южной Африки. Мы не просим его обсуждать расовый вопрос в Южной Африке. Этот вопрос стоит на повестке дня. Мы же просим выразить порицание в связи с сделанным им сегодня здесь заявлением, которое, мы утверждаем, было оскорбительным, лживым и необоснованным. Это не вопрос расовой политики в Южной Африке, его мы будем обсуждать в Комитете.

49. Кроме того, Ассамблея сама вольна решать свои дела. В соответствии с правилами процедуры Ассамблея может принимать любые решения, какие она сочтет нужными, и в данном случае возражение делегации Южной Африки, по-моему, вообще несостоятельно. Мы просим просто выразить порицание в связи с сделанным сегодня членом этой делегации заявлением, которое, как мы сказали, было оскорбительным, лживым и необоснованным. В данный момент мы не обсуждаем вопрос расовой политики Южной Африки. Этот вопрос будет обсуждаться в Комитете. Я оставляю в силе свое предложение.

50. Г-н ДИОП (Сенегал) (*говорит по-французски*): Несколькое минут назад Сенегал поддержал предложение об изъятии из отчетов заявления, сделанного представителем Южной Африки; в равной степени теперь он поддерживает предложение о выражении порицания Южной Африке.

51. Нас несколько не убедила картина счастливого Эльдorado для африканцев в Южной Африке, только что нарисованная представителем этой страны. Вы говорите, что вы их осчастливили; но что это за счастье? Это куцее счастье. Допустим, вы строите для них прекрасные дома, быть может, вы предоставляете им материальное благополучие. Но вы лишили их высшей радости: их человеческих прав, их человеческого достоинства и их человеческой чести. Мы не верим в такое счастье.

52. По этой причине мы призываем Ассамблею стать на путь других международных организаций, которые уже приняли меры против политики дискриминации, практикуемой в Южной Африке. Южная Африка уже исключена из МОТ; Южную Африку не допустили к участию в Абиджане в заседании Комиссии по техническому сотрудничеству в Африке южнее Сахары; Южную Африку исключили из Британского содружества наций; и Сенегал не только будет просить вас сегодня выразить порицание Южной Африке, но завтра обратится к вам с призывом исключить Южную Африку, которая нарушила Устав Организации Объединенных Наций.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Нигера

для выступления по поводу предложения Либерии о выражении порицания.

54. Г-н ДЖЕРМАКОИЕ (Нигер) (*говорит по-французски*): Как уже говорили с этой трибуны представители африканских государств, Ассамблея — и я уверен, что вы со мной полностью согласны в этом вопросе, — является полным хозяином своих собственных решений.

55. Я взял слово, чтобы поддержать уважаемых ораторов, выступавших до меня и предложивших выразить порицание Южной Африке. Я буду голосовать за предложение выразить порицание Южной Африке.

56. Бесчестие, клевета, расизм и преступления должны быть категорически осуждены нашей Организацией. Я твердо убежден, что Организация Объединенных Наций единодушно осудит Южную Африку.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Центральноафриканской Республики для выступления по поводу предложения Либерии о выражении порицания.

58. Г-н ГАЛЛЕН-ДУАТ (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-французски*): Повторение — мать учения. Поэтому, по мнению Браззавильской группы, членом которой является моя страна, Центральноафриканская Республика, будет бесполезным повторить нашу точку зрения.

59. Быть может, опьяненный полной безнаказанностью, которая с начала и до конца благоприятствовала расовой политике Южной Африки, политике, подвергшейся всеобщему осуждению в нынешнем двадцатом веке, на протяжении которого много раз вновь и вновь утверждалось, что умственные способности не зависят от цвета кожи, что кровь, которая течет в наших жилах, одинакова по цвету, чувства не имеют цвета, разве только в Южной Африке думают иначе, — опьяненный, повторяю, безнаказанностью расовой политики, проводимой его правительством, представитель Южной Африки сделал заявление, которое я могу охарактеризовать лишь общепринятым выражением — гром среди ясного неба. Для стран Браззавильской группы такое заявление представляет собой воплощение расовой политики, которую мы намереваемся осудить, и на нашей стороне все те, кто являются противниками этой политики. По этой причине Браззавильская группа, к которой принадлежит моя страна и точку зрения которой я в точности передаю, будет голосовать за предложение выразить порицание Южно-Африканской Республике впредь до того дня, когда государства — члены Браззавильской группы раскроют находящееся в их распоряжении толстое dossier доказательств против Южно-Африканской Республики с целью окончательного изгнания ее из этой международной Ассамблеи.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Туниса для выступления по поводу предложения Либерии о выражении порицания.

61. Г-н БУРГИБА (Тунис) (*говорит по-французски*): Я думаю, что будет излишним, если моя делегация, не вдаваясь в рассмотрение абсурдных доводов и совершенно недопустимых выражений представителя Южной Африки, выступавшего сегодня утром, выразит свою полную поддержку предложению о выражении порицания, целью которого является не только заставить Южную Африку трезво взглянуть — если только она еще способна трезво смотреть на вещи — на свою политику и те слова, которые представитель этой страны посмел произнести, но и защитить честь этой Ассамблеи, поскольку эта Ассамблея должна ревностно следить за тем, чтобы прения велись достойным образом, и противиться тем, кто, злоупотребляя своими привилегиями государства — члена Организации, попирает ее основные принципы.

62. По этой причине делегация Туниса поддерживает предложение делегации Либерии о выражении порицания и будет безоговорочно голосовать за него.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я просил бы представителей не удлинять списка делегаций, желающих высказаться по предложению о выражении порицания.

64. Слово предоставляется представителю Марокко для выступления по поводу этого предложения.

65. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Из уважения к вам, г-н Председатель, и к настоящей Ассамблее моя делегация не будет долго говорить по поводу этого предложения.

66. В течение ряда лет Южная Африка участвовала в прениях нашей Организации, пользуясь все тем же языком, отражающим ее неизменные взгляды, а также — и этого никто не пытается скрывать — ее идеологию и мировоззрение.

67. Если сегодня негодующие голоса раздаются не только со стороны африканцев, но также и со стороны огромного большинства в этой Ассамблее, то это значит, что проявленное до сих пор терпение было истолковано адептами этой доктрины как безнаказанность, безразличие или даже как оправдание.

68. Нам понятны те чувства, которые владела представителем Либерии, когда он некоторое время тому назад предложил Ассамблее изъять из отчетов этой Ассамблеи, представляющих собой запись наших выступлений и решений, замечания, сделанные представителем Южной Африки. Мы также одобрили его действия, когда он взял обратно это предложение; мы понимаем, что язык, которым до сих пор, к сожалению, позволяли разговаривать Южной Африке,

не столько оскорбляет тех, кому приходится вежливо его выслушивать, как является позором для тех, кто, злоупотребляя своими правами, продолжает им пользоваться.

69. Однако мы решительно поддерживаем предложение о выражении порицания, которое было внесено в Ассамблею, с тем чтобы всем стало ясно, что в этом году, называемом годом Африки, никто не может безнаказанно продолжать вести себя подобным образом и что страна, мировоззрение и политика которой основаны на расизме, впредь не будет выслушиваться здесь молчаливо, поскольку такое молчание может рассматриваться только как соучастие.

70. Вот почему моя делегация полностью поддерживает предложение о выражении порицания и хотела бы добавить, что те, кто с самого начала прений просил о том, чтобы некоторые страны были исключены из Организации ввиду их неправильного отношения к Африке, не забыли об опасности, нашедшей свое выражение в словах одного оратора, который несколько лет назад путешествовал по Латинской Америке и, разъясняя африканские проблемы, говорил тем, кто принадлежал к белой расе, полагая, что в силу этого последние были готовы его выслушивать: «В обеих частях Африки проблемы идентичны». Сегодня мы знаем, что представляет собой проблема в Южной Африке: это проблема расизма. Мы надеемся, что будет понята и проблема, возникшая в Северной Африке, в основе которой лежит другая форма расизма.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): У меня в списке осталось только два оратора, желающих высказаться по этому предложению: представители Эфиопии и Индонезии. Я предлагаю Ассамблее после их выступлений приступить к голосованию предложения о выражении порицания.

72. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Сегодня я уже сделал краткое заявление, отвергая полностью речь представителя Южно-Африканской Республики. Я поступил так потому, что не хотел отнимать у Ассамблеи время на обсуждение основных мотивов этой речи. В свое время в Специальном политическом комитете мы рассмотрим эти мотивы и смысл речи.

73. В настоящий момент я хотел бы сделать лишь несколько кратких замечаний: во-первых, заявление представителя Южно-Африканской Республики от начала до конца носило расистский характер — оно было построено на концепции расового превосходства; во-вторых, тон выступления был груб; в-третьих, содержание выступления было совершенно необоснованным от начала до конца.

74. По этим причинам мы поддерживаем предложение о выражении порицания. Как я уже сказал, мы сохраняем за собой право вернуться к этому вопросу подробнее в Специальном политическом комитете.

75. Г-н ВИРДЖОПРАНТО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Делегация Республики Индонезии будет голосовать за предложение, внесенное представителем Либерии. Мы поступаем так по той простой причине, что наша делегация желает выразить свое осуждение политики Южно-Африканской Республики в отношении наших братьев и сестер, той политики, которая, по сути дела, является преступлением против человечества.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов, желающих высказаться по предложению представителя Либерии о выражении порицания, исчерпан. Ассамблея перейдет теперь к голосованию. Однако, прежде чем приступить к голосованию, я предоставляю слово представителю Афганистана, который желает выступить к порядку ведения заседания.

77. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Я знаю, что список ораторов по предложению представителя Либерии исчерпан. Я просил слово только для того, чтобы высказаться о порядке голосования, прежде чем предложение будет поставлено на голосование.

78. Выражение «предложение о вынесении порицания» хорошо известно. Однако, по моему мнению, применение такого предложения не всегда достаточно ясно. Поэтому я обращаюсь со следующей просьбой. Если Председатель, прослушавший все происходившие здесь прения, полностью уяснил обстановку, я просил бы его высказаться до начала голосования по поводу того, что будет означать «да» или «нет» при голосовании. Если он не может этого сделать, мы попросим представителя Либерии подняться на трибуну, чтобы объяснить Ассамблее так, чтобы мы все это хорошо поняли, что в точности означает его предложение выразить порицание.

79. Полагаю, что такого рода процедура необходима, в особенности ввиду того факта, что выражения, употреблявшиеся здесь в различных заявлениях в поддержку предложения, не всегда были совершенно одинаковыми.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Позвольте попросить представителя Либерии подняться на трибуну и точно сформулировать свое предложение.

81. Г-н Генри Форд КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): Сожалею, что делегация Афганистана не поняла того, что я сказал. Я сказал, что Ассамблее следует проголосовать за предложение о выражении порицания правительству Южной Африки или его представителю за сделанное им сегодня здесь заявление, которое было оскорбительным, лживым и необоснованным и которое Ассамблея полностью отвергает.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Полагаю, что представитель Либерии, разъяснив свое предложение о выражении порицания, полностью удовлетворил просьбу представителя Афганистана.

83. Теперь я ставлю на голосование предложение о выражении порицания. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Боливия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Конго (Бразавиль), Конго (Леопольдвиль), Куба, Чехословакия, Дагомея, Эквадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Габон, Гана, Гвинея, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Берег Слоновой Кости, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Мали, Мексика, Марокко, Непал, Нидерланды, Нигер, Нигерия, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Того, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина.

Голосовали против: Южно-Африканская Республика.

Воздержались: Камбоджа, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кипр, Доминиканская Республика, Финляндия, Гватемала, Ирландия, Италия, Япония, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Португалия, Испания, Таиланд, Австралия, Австрия.

Бельгия, Дания, Сальвадор, Франция, Исландия, Норвегия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки не участвовали в голосовании.

Предложение о выражении порицания принимается 67 голосами против 1 при 20 воздержавшихся.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Австралии, желающему высказаться по мотивам голосования.

85. Г-н ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Как и ряд других делегаций, делегация Австралии воздержалась при голосовании, в то время как некоторые не участвовали в голосовании. Мне думается, что во всех случаях мотивы были, по всей вероятности, почти одни и те же, и о них необходимо сказать сейчас, с тем чтобы объяснить позицию этих стран в отношении существа вопроса.

86. Австралия воздержалась от голосования, поскольку мы считаем, что принятие резолюции, внесенной без предварительного извещения в

ходе общих прений вслед за выступлением одного представителя, коснувшегося многих тем, по столь важному вопросу, как выражение порицания суверенному правительству, члену Организации Объединенных Наций, является неправильной процедурой.

87. Высказанные министром иностранных дел Южной Африки взгляды были неприемлемы для многих в этом зале, и что касается правительства Австралии, то мы неоднократно заявляли, что мы против расовой дискриминации, и мы полагаем, что повсеместно в мире, в каждой стране нам всем нужно стараться как можно скорее изжить дискриминацию. Однако, как я сказал, сегодняшняя резолюция о выражении порицания была внесена без заблаговременного предупреждения; она была расплывчато сформулирована; она была внесена на таком этапе, а именно в ходе общих прений, когда обычно не вносятся резолюции по существу вопросов. Мы полагаем, что любая резолюция, касающаяся выражения порицания государству — члену этой Организации, имеет столь большое значение, что она должна являться отдельным пунктом повестки дня. В силу этих соображений мы не могли голосовать за такого рода резолюцию и воздержались. Некоторые из представленных здесь делегаций отказались принять участие в голосовании. Но я думаю, что во всех случаях мы руководствовались почти одними и теми же мотивами.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Чили, желающему высказаться по мотивам голосования.

89. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): Чили голосовало за предложение о выражении порицания, которое только что было принято подавляющим большинством голосов. Делегация Чили поступила так в соответствии со взглядами министерства иностранных дел ее страны, разъясненными во время общих прений другим членом делегации, ибо она верит, что пренебрежение к основополагающим принципам и решениям нашей Организации, чему мы были свидетелями в данном случае, не должно допускаться в Генеральной Ассамблее.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Итак, мы закончили прения по предложению о выражении порицания и возобновим теперь общие прения.

91. Г-н ОРТИС МАРТИН (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Позвольте мне выразить вам, а через вас — правительству и народу Туниса искренние поздравления от моего имени и от имени правительства и народа Коста-Рики по случаю вашего избрания на должность Председателя Ассамблеи. Моя делегация желает, чтобы это поздравление было занесено в протокол общих прений.

92. Обычно моя делегация наибольшее внимание уделяет проблемам, затрагивающим нашу

страну; мы полагаем, что здравый смысл требует от нас проведения именно такой политики, соответствующей тому ограниченному влиянию, которое мы можем оказывать на решение важных проблем мировой политики. Однако в настоящее время положение настолько серьезно, что оно затрагивает судьбу не только группы народов, но и всех народов вообще. Мы видим, как некоторые державы, одержимые манией величия, ежедневно грозятся истребить своих предполагаемых врагов, сопровождая свои угрозы такими акциями, как, например, безрассудное возобновление ядерных испытаний, и нам, которых эта политика обрекает на смерть, не остается иного выбора, кроме как возвысить наш голос; и я делаю это не от имени малой страны, являющейся членом Организации Объединенных Наций, а как член рода человеческого и призываю к спокойствию и выдержке перед лицом бурных страстей, вновь вспыхнувших в результате исторических ошибок государственных деятелей, забывших мудрое изречение о том, что посеявший ветер пожнет бурю.

93. Коста-Рика, являющаяся членом Организации Объединенных Наций со времени ее основания, более чем когда-либо раньше убеждена в том, что это учреждение представляет собой самый ценный аппарат, когда-либо созданный человечеством, стремившимся иметь верховный орган, способный регулировать и разрешать противоречия между различными правительствами в целях сохранения мира на основе справедливости, и является наиболее эффективным защитником малых государств. Великие державы, как нам кажется, не нуждаются в Организации Объединенных Наций для своей военной защиты. У них достаточно своих собственных средств обороны. Что касается слабых государств, то они охраняются Организацией против любой агрессии и могут свободно сообщать миру с этой трибуны о своем протесте против любой несправедливости в социальной, экономической или политической областях. Именно слабые, малые, слаборазвитые страны, все без различия, независимо от того, в каком месте земного шара они находятся, должны посвятить свои усилия укреплению Организации Объединенных Наций как в моральном, так и в материальном отношении. Самым бесспорным доказательством достижений Организации могут служить новые государства, получившие независимость в результате ее материнской заботы. Без этой замечательной работы, проделанной Организацией Объединенных Наций, новые государства, принимающие ныне участие в решении наших задач, никогда бы не смогли сбросить колониализм и не пролить при этом ни единой капли крови. Для нашей Организации эти новые государства являются таким же дорогим сокровищем, каким были братья Гракхи для их матери. Быть членом Организации Объединенных Наций — это значит выступать против колониализма и всех форм дискриминации, поскольку одна из целей Организации заключается в предостав-

лении независимости колониям и оказании им помощи в их развитии. Вполне понятно, что в отношениях между некоторыми странами и их территориями или колониями могут возникать серьезные проблемы; однако мы уверены, что эти проблемы должны решаться мирными средствами и что недалек тот день, когда все эти страны обретут независимость. Что касается нас, то, поскольку мы считаем, что все люди от рождения равны, мы также убеждены, что и все государства имеют полное право на свободу и независимость.

94. Один из факторов, который снижает эффективность Организации Объединенных Наций — чем мы весьма обеспокоены, — это, несомненно, право вето в Совете Безопасности, которое применяется столь часто, что резолюции Совета остаются безрезультатными. Одна из реформ, которую необходимо провести, для того чтобы помочь Организации Объединенных Наций добиться больших успехов, состоит в пересмотре права вето; поэтому нам непонятно, что кто-то может поддерживать предложение, согласно которому исполнительный орган Организации Объединенных Наций — а пост Генерального Секретаря является именно таким органом — должен иметь в своем составе лицо, наделенное правом налагать вето на его решения и принадлежащее к державе, которая срывает работу Совета Безопасности. Если мы вполне искренни в выражении нашего горя по поводу невосполнимой утраты — гибели Генерального Секретаря г-на Хаммаршельда, то мы должны наши слезы обратить в дела и следовать советам, оставленным нам нашим выдающимся коллегой, желавшим придать динамизм должности, которую он занимал. Пост Генерального Секретаря не должен и не может быть превращен в триумvirат того типа, который столь обесславил себя в политической истории Рима и эпохи французского консульства. Для того чтобы действовать, Генеральный Секретарь должен обладать единовластием. Отстаивая эту точку зрения, мы тем самым сохраняем верность нашим собственным убеждениям и в то же время чтим память человека, который как в своей жизни, так и в своей работе был нераздельно связан с Организацией Объединенных Наций. Таким человеком был Даг Хаммаршельд.

95. К сожалению, ряд проблем возник в связи с просьбами о приеме в члены Организации, поступившими от новых независимых стран. С точки зрения моей делегации все государства, которые, получив независимость, обладают необходимыми юридическими признаками и удовлетворяют требованиям, изложенным в Уставе, должны быть приняты в члены Организации, а не использоваться для политических интриг, в результате которых они становятся предметом обмана, обещаний или продажи. Для нас совершенно необъяснимо, каким образом лидеры, которые выдают себя за поборников антиколониализма, могут отказывать колонии, достигшей

независимости, в праве стать членом Организации по весьма странному мотивам. Они заявляют, что согласятся на ее прием, если будет принято какое-то другое государство, которому они покровительствуют или которое рекомендовано ими. В результате этого у нас имеются народы, являющиеся жертвами политической стратегии некоторых великих держав, очень быстро забывших свои демагогические разглагольствования перед нами по поводу этого самого колониализма. Моя страна выступает за полное равенство в отношениях.

96. Рассмотрим теперь другие аспекты нашей работы; нам необходимы перемены, которые отражали бы тот факт, что в Организации в настоящее время насчитывается сто государств, иными словами, что число первоначальных членов удвоилось. Установленный порядок работы различных органов должен быть пересмотрен, и число участвующих в них государств-членов должно быть увеличено. Просто недопустимо, что это безусловно необходимое дело, требующее пересмотра Устава, наталкивается на сопротивление, порожденное исключительно узкими политическими соображениями, что, в свою очередь, нарушает нормальную работу всего административного аппарата Организации. Совершенно так же, как добавляются места в зале Генеральной Ассамблеи и в комнатах комитетов, когда принимаются новые государства-члены, совершенно так же должны быть добавлены на пропорциональной основе места в Совете Безопасности и в Экономическом и Социальном Совете в соответствии с положениями Устава, который требует надлежащего представительства в соответствии с принципами географического распределения. Это легко разрешимая проблема, и ее не нужно усложнять; в соответствии с этим мы считаем, что увеличение числа членов обоих советов является настоящей необходимостью.

97. Мы по-прежнему придерживаемся того мнения, что националистический Китай представляет моральную концепцию, созвучную принципам, которые лежат в основе Организации Объединенных Наций, а политика красного Китая находится в явном противоречии с целями Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций состоит, по крайней мере с точки зрения ее духа, из государств, которые считают, что человечество может обрести счастье только в мире и что все конфликты между народами должны разрешаться мирными средствами. Однако до нас доходят из коммунистического Китая не призывы к миру, а скорее военные угрозы. Нельзя не отметить, что красный Китай не высказал прямого желания добиваться мира и международного сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций. От его имени говорят другие, будто красный Китай не имеет возможности сообщить миру в своем заявлении о приеме в члены Организации о том, какой политики он предполагает придерживаться

ся в случае своего принятия, — намерен он отказаться от военной политики и стать миролюбивым государством, посвятившим себя международному сотрудничеству, или же он хочет явиться сюда для того, чтобы пользоваться правом вето, либо с целью разрушить нашу Организацию. Я не имел еще возможности услышать от каких-либо полуофициальных поборников коммунистического Китая, претендующих на то, чтобы говорить от его имени, о том, каковы же намерения этого Китая. Националистический Китай — это государство; он обладает вполне законным правительством, населением в одиннадцать миллионов человек и совершенно определенной территорией. Кроме того, он является оплотом законности. Я не могу представить себе, как мы можем отказаться от него и согласиться заменить его агрессивной и грубой силой. Поэтому Коста-Рика, как и всегда, выступает в поддержку любого, кто, с ее точки зрения, отстаивает общепризнанные принципы и справедливость. Там, где речь идет о духе и букве Устава, наша позиция непоколебима, и мы будем неизменно ее придерживаться.

98. Братская нам Республика Эквадор выразила за нас беспокойство, которое мы испытываем в связи с берлинским вопросом, держащим мир на грани войны. Мы никогда не устанем повторять, что шитом малых государств должна быть справедливость. Нашей единственной силой является мораль, нашей единственной целью — свобода. По этой причине мы будем помогать и сотрудничать в любом деле, касающемся самих основ нашего образа жизни. Мы безоговорочно поддерживаем Эквадор, который выразил надежду, что те, кто несет ответственность за германскую трагедию, поймут, что Германию нельзя угнетать, что германский народ сам должен принять решение о своем будущем и что ему надо предоставить возможность свободно осуществить свое право на самоопределение.

99. Мною получено сообщение от народа Коста-Рики с просьбой передать Генеральной Ассамблее, что он выразил свое отношение к берлинскому вопросу отправкой фургона с кофе. В этом сообщении говорится:

«Свободный в силу традиций народ Коста-Рики желает выразить свою моральную поддержку и глубокое сочувствие тысячам беженцев, которым удалось мужественно вырваться из Восточного Берлина.

Если мы обратимся в далекое прошлое нашей страны, то мы увидим, что ясным символом нашего демократического, гордого и честного образа жизни является богато украшенный фургон, которым ежедневно пользуется наше трудолюбивое крестьянство. Такой фургон с грузом нашего лучшего кофе мы отправляем с выражением наших лучших чувств храброму народу, который решился навсегда сбросить цепи тирании. С ним мы шлем искренние поздравления народа, преданного свободе и демократии.

15 сентября, в день независимости Коста-Рики, «Фургон свободы», нагруженный сотнями фунтов «золотых зерен», пожертвованных народом, был провезен по главным улицам столицы, и толпы студентов окружили и сопровождали его, чтобы продемонстрировать ту радость, которую они испытывают накануне отправки фургона в Западный Берлин».

На фургоне были написаны следующие слова:

«Фургон свободы. Народ Коста-Рики, желая продемонстрировать свою полную поддержку делу беженцев из коммунистической Восточной Германии, отправляет свой традиционный фургон, наполненный «золотыми зернами», собранными в самом сердце родины, в качестве символа своей веры в конечное торжество свободы и в демократическую и объединенную Германию».

Вот каким образом Коста-Рика демонстрирует свои чувства в связи с германской трагедией.

100. Возобновление ядерных испытаний вызвало смутение во всем мире, который чувствует себя вовлеченным в ненужную для него борьбу. Мы поражены этим проявлением недобросовестности. В то время, когда нам говорили о необходимости запрещения ядерного вооружения, это вооружение, по-видимому, производилось в таких количествах, что накопленные запасы считали достаточными, для того чтобы позволить себе попытку терроризировать мир, производя ядерные взрывы в течение нескольких дней подряд, не считаясь с тем, что вызываемая этим радиация, как это было отмечено делегацией Канады, отразится на здоровье людей.

101. Моя делегация хотела бы напомнить Ассамблее о всех тех доводах, которые приводились несколько месяцев назад в поддержку предложения Марокко и других африканских стран о том, чтобы призвать Францию воздержаться от проведения ядерных испытаний в Сахаре. На основании этих доводов, а также из соображений подлинной гуманности моя делегация всегда возражала против ядерных испытаний. Что касается этих бесчеловечных экспериментов, то нам следует также призвать тех, кто терроризирует мир угрозой атомного уничтожения, похвально разрушительной силой их дьявольских машин, все же подумать о судьбе детей и молодежи всех народов, которые растут в обстановке тревоги, наполняющей их чувством неуверенности и горечи перед лицом неизбежного конца мира. Те, кто вершит эти дела, должны понять раз и навсегда, что мир нельзя обратить в кучу щепня и избежать при этом собственного уничтожения.

102. Моя делегация в особенности благодарна Канаде, пригласившей нас на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи выступить в качестве соавтора конструктивного проекта резолюции по разоружению (A/C.1/L.255/Rev.1 и Add.1—5), ибо моя страна настолько предана идее разоружения, что ее конституция запрещает суще-

ствование армии. Мы по-прежнему всецело стоим за подлинное разоружение, и поэтому мы поддерживаем предложение президента Соединенных Штатов г-на Кеннеди (1013-е пленарное заседание). По нашему мнению, не одни только великие державы, чьи вооружения увеличивают опасность всеобщих войн, должны разоружиться. Мы хотели бы также, чтобы и малые державы разоружились, поскольку мы считаем, что армии поглощают и без того недостаточные ресурсы слабой экономики наших стран и в большинстве случаев служат только для сохранения осужденных народами политических режимов. По крайней мере в Латинской Америке не было ни одного диктаторского режима, ни правого, ни левого, чья тирания не опиралась бы на армию. Мы против вооружения, которое используется для войн между народами, но мы также против вооружения, которое используется внутри стран для закабаления народов или для подчинения их тирании правительств, не имеющих поддержки большинства.

103. Нашими подлинными проблемами являются проблемы экономической отсталости, которая помимо сопутствующих ей материальных лишений является источником социальной несправедливости как следствие неравенства народов. Принципы Устава не могут быть осуществлены до тех пор, пока мы не ликвидируем отсталость, которая в настоящее время является уделом громадного большинства человечества. Эта борьба нелегка, учитывая ее сложность и реальные трудности. По этой причине в деле столь огромного масштаба мы не можем растрачивать нашу энергию на то, чтобы копаться в прошлом с целью установить, какой народ или какие народы ответственны за беды сегодняшнего дня. Поэтому мы должны обращаться к прошлому лишь с целью изучения причин и уничтожения истоков зла, а ни в коем случае не для того, чтобы растрачивать свою энергию на бесплодные взаимные обвинения. Когда-то Коста-Рика была колонией, и мы прекрасно знаем, как великие державы в борьбе за экономическое господство делали колонии жертвами своей алчности, прикрывая свои дела лозунгами о высоких идеалах. Повторяю, главное — это приступить к выполнению своей задачи, — покончить с экономической отсталостью и энергично работать в этом направлении. Мы в Коста-Рике твердо решили положить конец нищете, невежеству и болезням, и мы знаем, что в этой титанической борьбе мы должны рассчитывать на глубокое понимание и сотрудничество со стороны Организации Объединенных Наций. Мы с энтузиазмом приветствуем проект Соединенных Штатов «Союз ради прогресса», который окажет нам большую помощь в деле достижения наших целей и который требует от нас наших собственных соответствующих планов, людей, подготовленных для их выполнения, и мировых рынков, на которых царит справедливость.

104. Мы считаем важным обратить внимание на некоторые существенные проблемы в борьбе со

слабым экономическим развитием. Первое, что нам следует сделать, — это навести порядок в нашем собственном доме, позаботившись о том, чтобы наши страны были организованы надлежащим образом и могли производить все, что им необходимо для удовлетворительного питания населения, чтобы они могли сами обеспечивать себя, и если в силу сельскохозяйственного характера их экономики они являются экспортерами сырья, например, в нашем случае, кофе, чтобы в их распоряжении имелись благоприятные рынки для сбыта их продукции. Именно в этом и заключается одна из самых серьезных трудностей, и до тех пор, пока не будет найдено благоприятное решение, мы не сможем преуспеть в выполнении нашей задачи. Цены на кофе устанавливаются не нашими фермерами и производителями; они устанавливаются для нас покупателем, который, однако, определяет цены на свои промышленные товары на основе своих издержек производства и жизненного уровня своих рабочих. Мы продаем очень дешево и покупаем очень дорого. Вот почему мы говорим, пока не будет решена эта проблема, не будет никакого прогресса; например, зачем нам новый заем для развития новой отрасли промышленности, если наша основная промышленность по-прежнему остается в тяжелом положении? Мы должны найти пути к стабилизации рынков. Наши кофе, хлопок, бананы, сахар должны продаваться по устойчивым ценам, с учетом заработной платы тех, кто их производит. Эта проблема цен и их стабилизации не является проблемой одних правительств, это также проблема народов; в беспокойные времена, которые сейчас переживает мир, народы должны объединить свои усилия для разрешения этих проблем, в особенности это касается народов с высокоразвитой экономикой. Мы это повторяем, потому что печать недавно сообщила о новом падении цен на кофе и промышленники с радостью объявили об уменьшении на несколько центов стоимости фунта кофе. Отдают ли они себе отчет в том, что означает это сокращение на несколько центов для крестьян нашей страны, которые производят кофе? Сокращение стоимости на один цент 20 миллионов мешков кофе по 1 доллару 32 цента за мешок, например, означает убыток для производителей в размере 26 400 000 долларов. Но это еще не самое печальное. Эти убытки ложатся бременем на тех, кто недоедает, страдает от болезней и невежества; в более широком плане это бремя приходится на долю тех стран, в которых данный сельскохозяйственный продукт является основой экономики. Если бы домохозяйки в высокоразвитых странах знали о том, к каким пагубным последствиям приводит такого рода сокращение на несколько центов цен на кофе, если бы они знали, что это означает усиление голода, ухудшение жилищных условий, большую бедность для их ближнего в заморских странах, они, конечно, не согласились бы выгадывать эту пару центов, которые никак не могут улучшить их семейный бюджет. Мы уже говорили здесь об этих проблемах, и мы

вынуждены будем повторять наши слова до тех пор, пока будет продолжаться эта несправедливость.

105. По предложению Дании в повестку дня включен новый пункт, касающийся необходимости изучить вопрос чрезмерного роста населения (пункт 84). По нашему мнению, эта проблема не является чисто экономической проблемой, и мы должны, поскольку она может иметь серьезные последствия для социальной и политической структуры нашей страны, не говоря уже о религиозном факторе, возразить против этого изучения в той форме, в какой оно предлагается. Наше общество покоится на устоях семьи и брака. Наш гражданский кодекс предусматривает, что «целью брака является продолжение рода и взаимопомощь». В Коста-Рике браки заключаются с целью продолжения рода. Аборты являются уголовно наказуемым преступлением. Сейчас не время распространяться по этому вопросу, однако я должен достаточно ясно сказать, что, для того чтобы согласиться на это новое изучение, нам придется коренным образом переделать нашу социальную и правовую структуру. Конечно, мы не отрицаем важности и серьезности проблемы, однако с нашей точки зрения решение вопроса зависит главным образом от всех аспектов образования, которое поможет семьям в рамках их собственных моральных и религиозных представлений выправить это серьезное положение.

106. Позвольте мне в заключение напомнить о нашей позиции в вопросах идеологии. Эта позиция несколько не изменилась, так как мы являемся свободным и независимым государством в силу нашего этнического происхождения, нашего развития в рамках христианской цивилизации и того факта, что мы родились в Америке, которая всегда была землей свободы. По этой причине, а также потому, что в нашей стране мы молимся богу и почитаем свободу, у нас не существует идеологической проблемы. Как я уже сказал, наша проблема — это проблема экономического характера; и именно потому, что оно сознает это, правительство Соединенных Штатов поддерживает нас в нашей борьбе против экономической отсталости, помогает искоренить бедность, с тем чтобы к достоинству свободного человека можно было добавить его право удовлетворять свои нужды и пользоваться материальными благами, которые современная цивилизация путем многочисленных открытий предоставляет каждому, кто трудится и в поте лица своего зарабатывает хлеб.

107. Г-н ФАВЗИ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, разрешите мне поздравить вас по случаю вашего вполне заслуженного единогласного избрания на пост Председателя наших заседаний в течение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Да сопутствует нам успех и пусть корабль Ассамблеи благополучно пройдет по

беспокойным морям, по которым нам предстоит плыть.

108. В результате недавних событий мир пребывает в состоянии напряжения и подавленности. В тот момент, когда появился первый проблеск надежды на разоружение и прочный мир, события в Берлине и в некоторых других местах совершенно неожиданно ухудшили положение дел и привели к усилению гонки вооружений, которая приняла еще более угрожающий характер.

109. Под аккомпанемент резких обвинений и угроз, которыми обмениваются главные заинтересованные стороны, а также в условиях бесчеловечного отравления атмосферы в результате ядерных испытаний эта гонка вооружения продолжается, несмотря на раздающиеся со всех сторон заверения в миролюбии и любви к человечеству. Мое правительство не сомневается в искренности большинства этих заверений в доброй воле. Тем не менее ему приходится сделать неизбежный вывод из убийственных противоречий между тем, что говорится, и реальными действиями и фактами.

110. Никакое красноречие нам не доставляет ни облегчения, ни утешения, так как испытания ядерного оружия продолжают, несмотря на ту угрозу, которую они несут человеческим ценностям и человеческой жизни, и быстро приближается тот день, когда придется сделать выбор между продолжением рода человеческого и продолжением гонки вооружений.

111. Мы все знаем и мы убеждены, что было бы несправедливо и неправильно обвинять кого-либо из ответственных лидеров в стремлении к войне. Но да будет нам позволено — и мы считаем это нашим высшим долгом — предостеречь против ошибок, просчетов или ложных шагов, которые могут привести к войне.

112. Верно, что никто не может с каким-либо основанием рассматривать войну в качестве достойного средства разрешения мировых проблем. Точно так же никто не может не считаться с возможностью войны как одной из опасностей современной международной жизни.

113. На протяжении веков вплоть до настоящего времени человечество не всегда руководствовалось моралью и здравым смыслом, хотя они нередко служили путеводной звездой, определяющей поведение людей, и нет никаких оснований утверждать, что человеческая слабость к ошибкам и слепота человеческого, обычно столь блестящего, разума не увеличиваются вместе с общим развитием человечества. За последние несколько месяцев это стало в особенности заметно; поэтому нам все еще нужно одолеть чудовище войны, объявить войну войне, нищете, болезням, невежеству и тирании.

114. Однако, для того чтобы нам преуспеть, чтобы выйти победителями, всемирному сообществу народов следует научиться работать рука об руку (и работать гораздо лучше, чем до сих пор),

и наша Организация должна покончить с положением, когда мы фактически остаемся разьединенными, и стать действительно Объединенными Нациями, едиными в защите принципов Устава и в своей вере в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности и в равенство прав мужчин и женщин, а также больших и малых наций. Ибо, если народы в своей политике и действиях не будут руководствоваться этими принципами, если в международных отношениях не будет господствовать законность, перспективы для мира и для подлинно цивилизованного мирового общества окажутся призрачными. Это общеизвестная истина, которая подтверждается всегда и повсюду, когда мир между народами оказывается под угрозой или нарушается.

115. Я упомянул о берлинском кризисе. Называть его так — значит упрощать вопрос и прибегать к эвфемизму. Конечно, налицо кризис, который можно рассматривать как относящийся к самому Берлину и непосредственно затрагивающий его. Однако масштабы, сущность и последствия нынешнего кризиса, связанного с этим городом, носят, как все мы знаем, несравненно более широкий и глубокий характер. Если это не учитывать, то поиски решения будут неизменно обречены на неудачу. Лишь учитывая все это, мы сможем осознать всю серьезность создавшегося кризиса, а также сложность задачи для всех тех, кто пытается ее разрешить.

116. 6 сентября этого года на Белградской конференции неприсоединившихся стран была принята следующая Декларация:

«Участвующие в Конференции страны считают, что германская проблема не является лишь региональной проблемой, и она может оказать решающее влияние на развитие международных отношений в будущем.

Встревоженные ходом событий, приведшим в настоящий момент к резкому ухудшению положения в отношении Германии и Берлина, участвующие страны призывают все заинтересованные стороны не применять силу и не прибегать к угрозам ее применения для разрешения германского вопроса и берлинской проблемы в соответствии с обращением глав государств и правительств от 5 сентября 1961 года».

117. Я уже говорил о гонке вооружений, которая сейчас достигла своего апогея, и об усиленном продолжении испытаний ядерного оружия. Соперничающие в этих испытаниях и в гонке вооружений поступают так, как будто они «претендуют на какой-то дутый авторитет, даже находясь в жерле пушки», как сказано в старой песне.

118. Если бы принципы Устава соблюдались на деле, а не только на словах, если бы существовала подлинная вера в эти принципы, подтвержденная делами, то человечество сегодня не было бы поставлено перед опасностью уничтоже-

ния и несмываемого позора. Если бы во главе всего стояли принципы, вера в эти принципы и приверженность к ним, то мы теперь не были бы вынуждены бороться с опасностями, грозящими всеобщему миру, и с пренебрежением к человеческому достоинству и справедливости не попиралась бы в Алжире, Палестине, Омане, Бурейми, Южном Йемене, Бизерте, Анголе, Западном Ириане, Конго, Южной Африке и во многих других частях мира. Тогда исчезли бы навсегда алчность, оскорбления и унижения, эти явления колониализма, и другие формы иностранного господства.

119. В то же самое время совершенно ясно, что если мы будем заниматься одними разговорами и морализировать в связи с этими вопросами, то это едва ли принесет какую-либо пользу. Выход из создавшегося положения следует искать прежде всего в позитивных решениях и устремлениях и в соответствующих действиях. Но, для того чтобы добиться успеха, мы должны быть хорошо осведомлены по крайней мере об основных моментах создавшегося положения в связи с различными неотложными проблемами.

120. Возьмем в качестве примера проблему разоружения и ядерных испытаний, которую я только что упомянул. Эта проблема связана самым тесным и жизненно важным образом, равно как и практически, и психологически, с такими основополагающими элементами реальной действительности, как политика равновесия сил, соображения безопасности, подозрительность и страх. До тех пор, пока при рассмотрении гонки вооружений и ядерных испытаний мы не учтем полностью эти и связанные с этим элементы оценки, мы будем блуждать в бесконечных потемках и ничего не достигнем.

121. Мы должны все приветствовать те переговоры, которые ведутся между правительствами Советского Союза и Соединенных Штатов в попытке достигнуть соглашения по этой проблеме, и пожелать им успеха. В равной мере мы приветствуем совместное заявление двух правительств от 20 сентября 1961 года (А/4879) о согласованных принципах для переговоров по разоружению. Однако мир все еще вынужден дожидаться начала осуществления официально принятого разоружения и прекращения ядерных испытаний.

122. Ассамблея, которая, как уже не раз говорилось, является мировым форумом, должна и далее выражать и уточнять свои взгляды, придавая им конкретную форму, как в отношении целей, так и в отношении немедленных шагов, которые должны быть предприняты в этом направлении. Она не может и не имеет права хранить молчание и оставаться безучастной, в то время как державы, обладающие ядерным оружием, годами ведут бесплодные переговоры о разоружении и прекращении ядерных испытаний, а эти испытания проводятся все чаще, принимают все больший размах и увеличивают смертельный

риск. Голос этой Ассамблеи должен заглушить грохот этих взрывов. Ассамблея должна громко заявить об опасениях, негодовании и надеждах всего человечества.

123. В настоящее время, по-видимому, повсюду в принципе согласились с тем, что производство и испытания ядерного оружия должны быть прекращены и что необходимо проведение всеобщего и полного разоружения. Но согласие в принципе, несомненно, не имеет никакой ценности до тех пор, пока не воплотится в реальные дела и не примет конкретные формы.

124. Мы понимаем и уважаем законную заботу любой страны о своей безопасности, о благополучии и счастье ее народа. Тем не менее мы отдаем себе отчет в том, что эта забота доводится до такой крайности, что она обращается против самой страны. Действительно, чем больше запасы оружия, тем более неустойчивым делается всеобщий мир и тем страшнее становится дамоклов меч, нависший над миром и над жизнью населяющих его людей. За всю долгую историю человечества никогда еще не было более неустойчивого положения, чем то, которое создалось в результате нынешней гонки вооружений, и никогда еще человечеству не было столь необходимо выйти из опасного тупика.

125. Страны, которые не принадлежат ни к одному из двух больших соперничающих блоков и не составляют и отнюдь не намерены образовать третьего блока, могут в этой связи оказать свое содействие, поскольку указанные проблемы имеют мировое значение и касаются всех стран мира. Можно надеяться, что эти неприсоединившиеся страны сумеют более объективно оценить международную обстановку и смогут внести по крайней мере тот небольшой вклад, который необходим для нахождения выхода из создавшегося тупика, а также для принятия жизненно важных решений.

126. Наличие стран, не принадлежащих ни к одному из двух блоков, за последние несколько лет все больше дает себя знать в результате их количественного роста и самоутверждения, а также вследствие расширяющегося разрыва между двумя большими блоками, возглавляемыми постоянными членами Совета Безопасности, чье единодушие является одной из основ Устава в отношении сохранения международного мира.

127. Возникнув почти одновременно, идеи объединения в союзы и неприсоединения развивались фактически вместе. Помимо того что они представляли собой две параллельные тенденции развития, они являются также двумя параллельными отклонениями, реальным отклонением членов двух блоков от принципа единства между постоянными членами Совета Безопасности и кажущимся отклонением нейтральных стран от принципа, согласно которому все государства — члены Организации Объединенных Наций должны быть официально связаны Уставом как союзники в деле сохранения всеобщего мира и

безопасности и осуществлении тех задач, служению которым они себя посвятили.

128. Совершенно очевидно, что неприсоединение, по замыслу авторов этой доктрины, относится только к двум антагонистическим блокам и служит противовесом их разногласиям, которые представляют собой серьезную угрозу всеобщему миру и безопасности. Политика неприсоединения не означает безразличия ко всему, что происходит в мире, и не выражает собой простой протест против роста антагонистических блоков, чьи конфликты в холодной войне и соперничество расшатывают устои мира.

129. Поэтому следует понять, что неприсоединение не является выражением пассивности, позицией безразличия ко всему происходящему, мрачных размышлений или же простых разговоров на весь мир о том, чем нейтральные страны не являются, не разъясняя того, чем же они являются. Памятуя об этом, некоторые называли неприсоединение позитивным нейтралитетом. Однако это вызвало возражение, что нейтралитет представляет собой явление военного времени и в отличие от неприсоединения неприменим в мирное время. Вследствие этого, хотя и ведется не совсем холодная война, теперь чаще употребляется термин «неприсоединение».

130. В Конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в апреле 1955 года в Бандунге (Индонезия), десять лет спустя после подписания Устава Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, участвовали главным образом неприсоединившиеся страны, и господствующей тенденцией на конференции была политика неприсоединения. Хотя по своему характеру конференция была афро-азиатской и на ней присутствовали не только неприсоединившиеся страны, на конференциях, проведенных в последующие годы в Аккре, Аддис-Абебе, Касабланке и в этом году в Белграде, принимали участие исключительно неприсоединившиеся страны. Каждая из этих конференций энергично подтвердила, что в этом мире существуют другие страны и другие идеи помимо идей двух антагонистических блоков и что ни один из этих блоков не имеет никакой монополии на решение судеб человечества путем заключения соглашений между ними или вследствие возникших между ними разногласий.

131. С самого начала и в разгаре так называемой холодной войны эти два больших блока проявляли антагонизм не только друг к другу, но и к самой идее и политике неприсоединения. Позднее они начали проявлять к неприсоединившимся странам, хотя и не очень охотно, известную терпимость и постепенно в известной мере преодолели свою враждебность к ним. Однако эта враждебность, подобно возвратному тифу, время от времени вновь дает себя знать, и неприсоединившимся странам не раз приходится сталкиваться с явно отрицательным отношением к политике неприсоединения. Даже когда в послед-

нее время лидеры больших блоков находили несколько добрых слов об этой политике, они обычно при этом не упускали возможности показать свое неизменное недовольство ею.

132. Как бы то ни было, растущее сотрудничество и более тесные контакты между различными группами стран, принадлежащих к двум блокам, и неприсоединившихся стран не может не вызвать чувства удовлетворения и надежды. Эти новые взаимоотношения могут стать самым надежным союзом в борьбе против войны, за осуществление мирных конструктивных задач Организации Объединенных Наций.

133. В то же время новое пробуждение Азии, Африки и Латинской Америки и энтузиазм этих континентов с их необъятными просторами и громадным потенциалом, а также их неуклонное стремление разрешить проблемы современности дают надежду на создание в будущем более светлого и богатого мира, в котором духовные и материальные ресурсы будут использоваться полностью и должным образом, где экономическое или иное сотрудничество не будут пытаться использовать для установления господства или эксплуатации. Тогда станет ясно, что в этом мире достаточно места для всех и что волшебная палочка свободы может творить изумительные чудеса.

134. Наряду с перестройкой экономики и образа жизни в Азии и Латинской Америке на более положительных и жизненных началах пробуждение Африки и рост ее независимости относятся к решающим и наиболее впечатляющим событиям истории цивилизации. Сегодня уже нет никакого сомнения в том, что страны Африки преисполнены решимости завершить завоевание свободы и укрепить ее, а также развивать всесторонние связи с остальным миром. Проявленные в этой области усилия принесли уже вполне удовлетворительные результаты, однако нам в Африке придется работать и добиваться неизмеримо большего. Эти усилия и полученные результаты большей частью относятся к области экономики, здравоохранения и культуры. Моя делегация в надлежащий момент подробно остановится на них и выскажет свои замечания.

135. Мое правительство изложило ясно и широко свою политику и свою позицию в отношении различных других проблем, которые я отметил в своем выступлении. Поэтому я не буду отнимать время у Ассамблеи и испытывать ее терпение и освещу предельно кратко некоторые из этих проблем.

136. Мое правительство и моя страна занимают прежнюю позицию в отношении алжирского вопроса. Мы оказываем полную и безоговорочную поддержку алжирскому народу в его борьбе за политические и человеческие права, за независимость его страны и территориальную целостность. Мы уверены в том, что мужественный народ Алжира в конце концов добьется своих благородных целей и займет достойное место в

Организации Объединенных Наций и среди независимых государств мира; и мы хотим верить, что мудрость и прозорливость в конце концов победят и скоро для Алжира — причем всего Алжира — пробьет час независимости.

137. С точки зрения Объединенной Арабской Республики народ Алжира давно уже заслужил право на независимость и, более того, своей борьбой, которая стоила ему стольких жертв и крови, он выразил свою волю и самым недвусмысленным образом подтвердил свою решимость стать свободным.

138. В равной степени мое правительство и моя страна оказывают поддержку арабам из Палестины и непоколебимо будут поддерживать их до тех пор, пока права последних не будут признаны полностью и на деле.

139. Вряд ли кто сможет отрицать, что Израиль олицетворяет собой аморальность, несправедливость и опасность для мира на Среднем Востоке, равно как никто не станет оспаривать того, что Израиль — это форпост империализма и неоколониализма. Следует припомнить — и это отражено в отчетах заседаний, — что Израиль неизменно вставал на сторону колониализма всякий раз, когда нужно было принять важное решение по какому-либо весьма существенному вопросу, касающемуся Африки, в частности по вопросу об Алжире, Конго, проводимых Францией ядерных испытаниях и Бизерте.

140. Однако все это нисколько не помешало ораторам Израиля год за годом повторять в Ассамблее одну и ту же песню о мнимой невинности Израиля, о его незапятнанной репутации и о его глубокой любви к миру. Это было вновь сказано здесь всего лишь два дня назад, однако едва ли это может ввести в заблуждение непредубежденных или хорошо осведомленных людей. Сколько уже раз с этой самой трибуны спрашивали у Израиля, готов ли он полностью и на деле признать права палестинских арабов как законные и вполне естественные, как это было признано в резолюциях Организации Объединенных Наций. Этот вопрос задавался здесь совершенно недвусмысленно уже много раз. Ответ Израиля и его представителей неизменно выражался либо в полном молчании, что означало «нет», либо в уклончивой аргументации, что также означало «нет». Это относится также и к заявлениям Израиля о судоходстве по Суэцкому каналу.

141. Такая и подобная ей тактика не нова; я позволю себе напомнить вам выступление представителя Объединенной Арабской Республики в этой Ассамблее 5 октября 1959 года. Он сказал:

«Истинный грех, — он ссылаясь на так называемые трудности, связанные с навигацией на Суэцком канале, — заключается в том, что Палестина была украдена у арабов», ее законных владельцев., за чем непосредственно сле-

довал «длинный список резолюций, предрешений, выговоров и соглашений, которые Израиль до сих пор полностью игнорирует, включая Общее соглашение о перемирии между Египтом и Израилем, которое систематически нарушается и даже объявлено Израилем недействительным и на котором была основана резолюция Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года, которую Израиль тем не менее пытается выделить из контекста для выполнения».

Израиль скорее поспешит «обвинить других в вымышленных агрессивных намерениях, прежде чем другие вновь не напомнят Генеральной Ассамблее многие акты подлинной агрессии, совершенные Израилем и признанные с сожалением таковыми Организацией Объединенных Наций. Они (представители Израиля) включают, конечно, в свое обвинение искусственную проблему, созданную только Израилем, и представят ее как проблему свободы судоходства по Суэцкому каналу. Я приведу факты и цифры, указывающие, по крайней мере частично, сколь способствует Суэцкий канал под управлением арабской администрации международному судоходству и торговле, способствует несравненно больше, чем кто-либо до него. Эти факты и цифры говорят сами за себя. Движение судов и прогресс, которые они представляют, не вымышлены, но как нельзя более реальны. Судоходство по Суэцкому каналу находится в отличном состоянии. Пусть мировой политический сионизм никого не дурачит относительно этой реальности, и пусть он перестанет указывать нам искусственную бурю в ясном небе, которой на самом деле не существует. Видит бог, что в мире много бурь и помимо тех, которые поднимают в стакане воды политический сионизм и Израиль» (820-е заседание, пункт 51 и 52).

142. Кроме того, в то время как арабские беженцы испытывают мучения и терпят унижения, живя и воспитывая детей в ужасных лагерных условиях, разношерстные группы еврейских иммигрантов продолжают прибывать в Палестину, чтобы присоединиться к более чем одному миллиону евреев, приехавших туда в течение последних лет. В то время как эта иммиграция продолжается, некоторые говорят, что уже нереально настаивать на необходимости возвращения арабских беженцев к своим домам и землям и что они должны найти прибежище в какой-то другой стране вне своей Палестины и на эту страну возложить свои надежды.

143. Эти люди забыли или хотят забыть о том, что их собственные правительства одобрили и продолжают утверждать, что они одобряют резолюции Организации Объединенных Наций, признающие права арабов Палестины, включая право этих арабов на возвращение в свою страну, к своим домам и землям. Эти люди хотят забыть резолюции Организации Объединенных Наций, которые, по утверждению их собственных

правительств, одобряются последними и поныне. Они, быть может, попытаются также забыть или вступят в мелочные споры относительно бесконечных нарушений Израилем соглашений о перемирии, частых нарушений мира и безопасности и его участия в нападении на Египет в 1956 году. Однако все это отражено в анналах истории и в отчетах Организации Объединенных Наций.

144. Тем не менее, несмотря на все это, Израиль получает ежегодно помощь, достигающую сотен миллионов долларов, по большей части не облагаемых налогами, в качестве пожертвований из-за границы. Это ежегодно сотни миллионов долларов. Если бы арабские страны получили пропорционально такую же помощь, то она достигла бы 10 миллиардов ежегодно — я повторяю, 10 миллиардов ежегодно. Разумеется, арабам никто не оказывает такую помощь, да они о ней и не просят. О чем они просят, на чем они настаивают, так это на том, чтобы требования морали, справедливости и добросовестности легли в основу рассмотрения всех вопросов, касающихся Палестины.

145. Что касается тунисского города Бизерты и связанного с ним конфликта между Тунисом и Францией, я хочу напомнить резолюцию 1622 (S-III) Генеральной Ассамблеи, единогласно принятую 25 августа 1961 года на третьей специальной сессии. Постановляющие пункты гласят:

«1. *подтверждает* предварительную резолюцию Совета Безопасности и настоятельно призывает правительство Франции полностью выполнить постановления пункта 1 резолютивной части этой резолюции;

2. *признает* суверенное право Туниса требовать вывода всех французских вооруженных сил, находящихся на его территории без его согласия;

3. *призывает* правительства Франции и Туниса немедленно приступить к переговорам, чтобы выработать мирные и согласованные меры в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций для вывода всех французских вооруженных сил с тунисской территории».

146. Общеизвестно, что до сегодняшнего дня эта резолюция, равно как и предыдущая резолюция Совета Безопасности¹, Францией не была выполнена. Правительство и народ Объединенной Арабской Республики настаивают и впредь будут настаивать на немедленном осуществлении этой и предыдущей резолюций и на том, чтобы вернуть Тунису и тунисскому народу все его права.

147. Что касается Конго, то мое правительство в соответствии с резолюцией Организации Объединенных Наций по-прежнему оказывает полную,

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, Дополнение за июль, август и сентябрь 1961 года, документ S/4882.*

безоговорочную и решительную поддержку конголезскому народу в его усилиях, направленных на обеспечение и сохранение полной и действительной независимости его страны, ее единства и территориальной целостности.

148. Вопрос о Конго и о проведении в жизнь соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций является одним из основных вопросов, требующих от нас принятия мер для скорейшего разрешения текущей проблемы Секретариата. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций незамедлительно решит вопрос об ответственном главе Секретариата, с тем чтобы этот орган мог быстро и эффективно оказывать всемерное содействие осуществлению мероприятий и резолюций нашей Организации.

149. В этой связи мы не можем не вспомнить с чувством глубочайшего уважения и преклонения о жертве, принесенной во имя служения Организации Объединенных Наций братской страной Швецией и шведским народом, который 17 сентября 1961 года оплакивал, как и все мы, достойного сына Швеции Дага Хаммаршельда и других его видных соотечественников, так же как в другой такой же день, 17 сентября 1948 года, он оплакивал другого своего достойного сына — Фольке Бернадотта.

150. Мое правительство также поддерживает свою ранее изложенную позицию: оно выступает за искоренение расовой дискриминации и апартеида. Я вынужден здесь отметить чувства возмущения и негодования, испытываемые моей делегацией в связи с предосудительными и провокационными действиями представителя Южной Африки при рассмотрении всех этих вопросов.

151. Мы подтверждаем также нашу позицию в отношении немедленной ликвидации колониализма и других форм иностранного господства. В этой связи нас не потрясают и не производят на нас особого впечатления утверждения, что в настоящее время очень мало что осталось от колониализма или от иностранного господства. Никакие подобные утверждения не ослабят наших усилий, направленных на достижение независимости всех народов. Мы вполне убеждены — и мы будем и впредь придерживаться этой точки зрения, — что колониализм и другие формы иностранного господства продолжают существовать во многих частях мира, что значительное число так называемых независимых стран являются независимыми только на словах, а не в действительности и что колониализм и другие формы иностранного господства укрепляются на своих оставшихся позициях, пытаясь отвоевать большую часть того, что было ими утеряно, и, прибегая к различной маскировке, расширяют и укрепляют свое влияние.

152. К сожалению, не наступил еще тот день, когда все народы поймут и своими действиями докажут, что они поняли тщетность и безнадежность всякого иностранного господства. Поэтому мы не можем ослабить наши усилия на пути к

созданию, в соответствии с требованиями Устава, мирового сообщества независимых народов, которое будет основано на сотрудничестве и которое окончательно ликвидирует всякое иностранное господство.

153. Здесь, как и в некоторых других областях, существует значительный разрыв между логическими умозаключениями и реальной действительностью. Многие справедливо считают, что было бы разумно и предусмотрительно исправить ошибки прошлого, оказывающие разрушительное влияние на настоящее, заменив их разумными поступками в настоящем, с тем чтобы последние оказали конструктивное влияние на будущее. И все же некоторые продолжают придерживаться старых ошибочных курсов и позиций и устарелого подхода к международным делам.

154. Многие с ужасом думают о непосильном бремени вооружений и о их способности привести к взрыву. И тем не менее некоторые все же продолжают лихорадочно вооружаться. Многие думают об иностранном господстве как об отвратительном анахронизме, и тем не менее некоторые продолжают господствовать. Многие убеждены в том, что счастье, достоинство и надежда сопутствуют экономическому, техническому и культурному сотрудничеству независимых народов с целью усовершенствования материальных и моральных ценностей, составляющих наше наследство, путем использования достижений современной науки и разумного планирования. Тем не менее некоторые по-прежнему отказываются следовать этому призыву или делают это весьма неохотно. Настало время провести большую кампанию, которая объединила бы нас под лозунгом: «Идти в ногу с временем и предвидеть будущее». Никогда до сих пор человечеству не были так доступны процветание и истинное величие. В этом отношении ответственность и обязанности лежат на всех народах, богатых и бедных, сильных и слабых. Привычка ожидать, пока богачи протянут руку помощи, ныне непростительна и более недопустима. Отныне все мы, богатые и бедные, слабые и сильные, должны намного улучшить наши отношения, основанные на взаимной помощи и конструктивных усилиях, и напряженно трудиться, отдавая все свои силы, если мы хотим в моральном и материальном смысле собрать богатый урожай, который ожидает нас, вполне доступен нам и находится в рамках наших возможностей.

155. Как почти все другие представленные здесь страны, Объединенная Арабская Республика делает свой вклад в процесс экономического и социального развития. Она стремится достигнуть этого путем собственных усилий и сотрудничества с другими странами.

156. После июльской революции 1952 года в Египте национальный доход удвоился в течение нескольких лет; после объединения Сирии и Египта в феврале 1958 года правительство Объединенной Арабской Республики поставило перед собой одну из главных целей — по меньшей

мере удвоить национальный доход не более чем за десятилетний срок.

157. Вполне естественно, что мы должны уделять максимум внимания сельскому хозяйству и другим областям производства. Благодаря сельскохозяйственной реформе, созданию кооперативных обществ, улучшению семенного фонда и методов ведения сельского хозяйства, благодаря селекционной работе в области животноводства, улучшению системы орошения, освоению рек, наилучшему использованию дождевых осадков, лучшей эксплуатации подпочвенных вод, интенсивной подготовке агротехников и руководству сельскохозяйственными рабочими продуктивность сельского хозяйства, а также положение всех тех, кто трудится в этой области, значительно улучшились. Во всех сельскохозяйственных районах, в деревнях и на фермах, делается все возможное для создания материальной базы обучения, для обеспечения медицинским обслуживанием, питьевой водой и лучшими средствами сообщения.

158. Кроме того, вполне естественно, что в целях более эффективного и правильного орошения, а также столь необходимого увеличения площади пахотных земель необходимо осуществить различные проекты и разработать новые планы.

159. В нынешнем году завершилось строительство Растанской плотины в Сирии; в январе прошлого года началось строительство высотной плотины в районе Асуана в Египте, причем предполагается, что плотина будет построена примерно за десять лет; после июля этого года были составлены планы и заключены соглашения о постройке в Сирии плотины на реке Евфрат. Одновременно в Сирии уже началось строительство или проектирование нескольких небольших плотин для сбора дождевой воды, которая до сих пор пропадала впустую.

160. В течение последних лет промышленность Объединенной Арабской Республики являлась объектом тщательного планирования, причем были созданы столь сильные стимулы для ее развития и ей была оказана такая решительная поддержка, что она достигла невиданных успехов.

161. Как и следовало ожидать, Суэцкий канал является одним из главных объектов экономической деятельности Объединенной Арабской Республики. О масштабах обслуживания международной торговли, осуществляемого с помощью Суэцкого канала, и проявленной при этом доброй воле можно, в частности, судить по тому, что в 1955 году, последнем полном году накануне национализации канала, число прошедших по каналу судов равнялось 14 600 против 18 700 в 1960 году, а тоннаж, равнявшийся 115,7 миллиона тонн в 1955 году, достиг 185,3 миллиона тонн в 1960 году.

162. Администрация Суэцкого канала продолжает расширять и улучшать канал. Проводятся

мероприятия по улучшению гавани Порт-Саид, где введены самые современные методы погрузки и разгрузки с целью экономии времени и расходов. Администрация канала проводит также же необходимые мероприятия для ввода в эксплуатацию недавно приобретенного плавучего дока, который в состоянии производить ремонт любого корабля.

163. Главной движущей силой прогресса, достигнутого Объединенной Арабской Республикой в различных областях производства и строительства, была необходимость укрепить и защитить независимость страны и придать реальный смысл ее свободе. Все это оказалось возможным благодаря непреклонному стремлению добиться успеха, благодаря пониманию жизненно важной и настоятельной необходимости добиться успеха перед лицом нависших опасностей. В ряде случаев эти опасности оказались реальными и почти роковыми. Характерным примером является трехстороннее нападение на Египет в 1956 году. Как известно, за ним последовал кризис в Сирии в 1957 году, во время которого возникла серьезная угроза самому существованию Сирии. В обоих случаях Сирия и Египет решительно продемонстрировали единство и солидарность в минуты опасности перед лицом своей общей судьбы.

164. Когда в 1956 году на Египет было совершено нападение, Сирия, проявив большой энтузиазм и подлинное самопожертвование, немедленно пришла к нему на помощь. А когда в 1957 году угроза нависла над Сирией, Египет твердо встал на ее сторону и заявил здесь, в Генеральной Ассамблее, и всему миру, что:

«...Сирия является союзником Египта, что она связана с Египтом по крови и что она имеет полное право на помощь Египта, так же как и на помощь Организации Объединенных Наций, для отражения любой агрессии, которая может быть предпринята против нее»,
и что:

«...Египет не позволит какому бы то ни было агрессору причинить Сирии хотя бы малейший вред и немедленно как один человек поднимется на защиту своего братского государства — Сирии» (699-е заседание, пункт 107).

165. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в феврале 1958 года была создана Объединенная Арабская Республика путем объединения Сирии и Египта, которая стала оплотом конструктивного созидания и мира.

166. Если события последних дней в Сирии и вносят разлад в это единство, тем не менее нас по-прежнему связывают узы братства и общей судьбы; поэтому нет никаких реальных оснований надеяться на противное или строить авантюристические планы в связи с этим.

167. Разрешите мне привести цитату из речи, произнесенной президентом Объединенной Арабской Республики 5-го числа сего месяца, в которой он сказал:

«Братья во всех частях арабской родины!

Я полагаю, что в настоящее время нет необходимости в том, чтобы Сирия продолжала составлять часть Объединенной Арабской Республики. Однако необходимо, чтобы Сирия продолжала существовать. В настоящую минуту меня не волнует вопрос о том, что я являюсь президентом арабского народа в Сирии. Меня беспокоит мысль о том, что в Сирии находится арабский народ и необходимо защищать и охранять его жизнь.

Я не могу себе представить, чтобы по каким бы то ни было причинам я согласился безучастно смотреть, как сирийскому народу угрожают интриги и над ним нависла угроза, и не реагировать на то, что он обеспокоен чем-то, что может значительно подорвать его возможность ковать свое будущее, используя для этого все его силы с целью сохранения национальных благ, приобретенных им за время объединения. Я не могу согласиться на то, чтобы видеть Сирию, лишаемую день за днем своих владений, в тот момент, когда она занята преходящей второстепенной проблемой, которая в конце концов будет решена в связи с неизбежностью исторического стремления к объединению. По всем этим соображениям я теперь объявляю во всеуслышание вам, сынам арабского народа, следующее:

Во-первых, я прошу все народные силы, которые по-прежнему остаются верными Объединенной Арабской Республике, арабскому единству, понять, что национальное единство в рамках сирийского государства является делом первостепенной важности. Сила Сирии — это сила всей арабской нации, и достоинство Сирии — это достоинство всех арабов. Национальное единство Сирии представляет собой опору арабского единства.

Во-вторых, Объединенная Арабская Республика не будет возражать против принятия Сирии в члены Организации Объединенных Наций. Я не собираюсь устанавливать политическую или дипломатическую блокаду вокруг Сирии, потому что в конечном счете страдать от этого будет сирийский народ.

В-третьих, Объединенная Арабская Республика не будет возражать против принятия Сирии в число членов Лиги арабских стран».

В этом обращении к своим братьям во всех частях арабской родины президент Гамаль Абдель Насер заявил далее, что он надеется на то, что они все

«...согласятся с последним пунктом, а именно, что правительство Объединенной Арабской Республики, со своей стороны, никогда не

признает какое бы то ни было правительство в Дамаске, пока сирийский народ путем свободного волеизъявления сам не придет к заключению о том, какой путь ему следует избрать. Я верю с такой же силой, с какой я верю в бога, что этот опыт объединения Сирии и Египта является не последним, а скорее предвестником нового объединения между ними. Мы извлекли значительную пользу из этого опыта, составляющего великое достояние для арабского будущего и для арабского единства, вера в которое у меня растет и крепнет. Арабскую нацию ждет большое историческое будущее. Борьба продолжается и по мере накопления опыта приобретает больший размах.

Я всегда старался делать все, что было в моих силах, чтобы выполнить свой долг как солдат на службе арабской нации. Я также пытался не допускать разногласий. Я пытался не допускать интриг. Мой враг и враг моего народа — это империализм и сотрудничающие с ним реакционные элементы, а также его база — Израиль, с которой они замышляют нанести нам удар и помешать осуществлению наших чаяний. Моей надеждой является свобода как арабской нации, так и арабских граждан. Я верю в неизбежность объединения народов арабских стран, совершенно так же как я верю в жизнь и в восход солнца, независимо от того, как долго продолжается ночь».

Президент Гамаль Абдель Насер закончил свое выступление следующим образом :

«Да поможет бог моей любимой Сирии, да направит он ее шаги и да благословит он ее народ. Объединенная Арабская Республика, высоко неся свое знамя и с пением гимна двигаясь вперед, будет продолжать укреплять свою мощь, с тем чтобы служить опорой арабскому народу в его борьбе — где бы она ни велась — за свои права и за осуществление своих чаяний.

Да будет с вами бог».

168. Г-н ПЕТЕР (Венгрия) (*говорит по-английски*): Проблемы, которые международная жизнь выдвигает сегодня, столь тесно взаимосвязаны, что, хотя и можно их различить, отделить их друг от друга нельзя. Вследствие этого, как бы незначительна и скромна ни была область, которую мы намерены избрать для рассмотрения, мы неизбежно сталкиваемся с единым целым. Даже самая мелкая проблема является вопросом жизни и смерти. Подобного рода взаимосвязь будет характерной чертой всех обсуждений не только на пленарных заседаниях, но и во всех комитетах.

169. При таком положении вещей какую бы скромную задачу ни поставил перед собой делегат, ему приходится иметь дело с вопросами, находящимися вне его досягаемости и — можно добавить — вне его компетенции. Даже когда

какая-либо делегация высказывается относительно местных или региональных проблем своей страны, она неизбежно затрагивает проблемы, в которых заинтересованы все другие.

170. То, что мы слышали в течение общих прений о событиях в каждом уголке мира или о центральных проблемах нынешних международных отношений, являет собой прискорбную картину ухудшающегося положения в мире, усиливающего опасность термоядерной катастрофы. Это поистине ужасная альтернатива. Президент Соединенных Штатов был совершенно прав, когда он сказал в Ассамблее: «...И нас... будут вспоминать либо как представителей поколения, которое обратило нашу планету в пылающий погребальный костер, либо как поколение, которое сдержало свою клятву „избавить грядущие поколения от бедствий войны“» (1013-е заседание, пункт 94).

171. Возникающие вопросы сводятся к следующему: что могут сделать представители в Генеральной Ассамблее, для того чтобы предотвратить быстро надвигающуюся термоядерную катастрофу; что может сделать Ассамблея на настоящей сессии, чтобы прекратить общее ухудшение положения и положить начало конструктивному международному сотрудничеству? Четырнадцатая сессия будет отмечена в истории Организации Объединенных Наций — если такая история будет написана — как совещание, которое включило в повестку дня Организации и тем самым в повестку дня мировой истории программу всеобщего и полного разоружения. Пятнадцатая сессия также войдет в историю как сессия, которая провозгласила Декларацию о ликвидации колониальной системы. Наблюдающееся в настоящее время ухудшение положения наступило после принятия этих обнадеживающих резолюций. Что могла бы сделать нынешняя сессия, чтобы добиться поворота в сторону улучшения? Этого можно достигнуть, если шестнадцатая сессия сможет обратить слова предыдущих исторических резолюций в подлинные дела.

172. Поворот к улучшению обстановки должен быть осуществлен. Моя делегация уделяет много внимания тому факту, что нынешний процесс ухудшения возник на фоне ряда благоприятных событий. Я берусь даже утверждать, что в каком-то смысле тенденция к ухудшению является своего рода реакцией на общее улучшение. Эти факты и радуют, и тревожат; они служат причиной одновременно для утешения и для огорчения. Что же вызывает тревогу? Ухудшение положения омрачило все достижения последних лет, добытые путем стремления к взаимопониманию; и поставило на карту все, что было прочно создано волей к миру и к конструктивному сотрудничеству народов. Стало еще более очевидным, что злобные силы разрушения могут вновь проявить себя на фоне благоприятного развития и, что еще хуже, даже в будущем никакая бдительность не сможет предотвратить но-

вое ухудшение международного положения в результате действий могущественных группировок, противящихся мирному разрешению спорных вопросов. Однако с точки зрения моей делегации более весомыми являются положительные аспекты сложившейся обстановки. Благодаря факторам, играющим ведущую роль в международном конфликте наших дней, ухудшение положения возникло в обстановке, более благоприятной для мира, а не для сил разрушения. Те же самые факторы, которые в последние годы способствовали положительному развитию событий, по-прежнему продолжают действовать, несмотря на внешнее ухудшение, и если силы доброй воли смогут пресечь вредные для дела мира действия, то для народов всего мира может возникнуть новая эпоха обнадеживающего сотрудничества. Таким образом, бремя забот велико и тяжесть его подтверждается бесспорными фактами, однако утешительные соображения, позволяющие надеяться на то, что наши поиски радикальных решений основных проблем приведут к успеху, несравненно более очевидны и имеют более решающее значение.

173. Эти общие наблюдения являются не чем иным, как достоверным отражением последних событий в конкретных областях международной жизни.

174. Позвольте мне проанализировать некоторые из этих областей. Какова связь между неудачами переговоров о разоружении и предшествовавшими им благоприятными событиями в этой области? Совершенно ясно, что признание, которое получила во всем мире идея всеобщего и полного разоружения, превзошло все ожидания. Когда глава советского правительства Никита Сергеевич Хрущев поразил — в положительном смысле этого слова — четырнадцатую сессию Генеральной Ассамблеи и общественное мнение всего мира своей идеей всеобщего и полного разоружения, представляющей собой единственную реальную возможность свернуть человечество с пути, ведущего к неизбежной термоядерной катастрофе, то следует вспомнить реакцию, которую это вызвало здесь среди некоторых кругов. В то время как многие делегации, придерживающиеся совершенно различных идеологических и политических убеждений, восприняли эту идею с чувством облегчения, главные державы западного союза пустили в ход против нее всевозможные доводы. В течение этих месяцев нам пришлось выслушивать утверждения о том, что вся эта идея является простой утопией. Мы были свидетелями маневров, имевших целью избежать выражения «всеобщее и полное разоружение». Без малейшего желанья кого-либо осуждать мы должны напомнить о тех месяцах, что позволит нам всесторонне оценить положение, в котором мы находимся сегодня. На днях президент Соединенных Штатов заявил здесь: «Оружие должно быть уничтожено, прежде чем оно уничтожит нас» (1013-е заседание, пункт 50). Затем он продолжал: «Люди больше не утвер-

ждают, что разоружение должно последовать за урегулированием всех споров, ибо разоружение должно быть частью всякого окончательного урегулирования» (*там же*, пункт 51). Он сказал далее: «В течение пятнадцати лет Организация стремилась к сокращению и уничтожению вооружений. В настоящее время эта цель перестала быть мечтой — она стала практическим вопросом жизни или смерти» (*там же*, пункт 52). Он добавил: «Именно в этом духе мы представили с согласия Советского Союза под взаимоприемлемым для обоих государств названием — «Всеобщее и полное разоружение» — изложение недавно согласованных принципов для переговоров» (*там же*, пункт 58).

Заместитель Председателя г-н БИЦИОС (Греция) занимает место Председателя.

175. Действительно, идея всеобщего и полного разоружения прокладывает себе дорогу темпами, которые превзошли все ожидания. Иначе и быть не может, ибо разоружение является действительно единственной реальной возможностью предотвратить термоядерную катастрофу. На наших глазах эта идея приобрела здесь популярность. В ходе первой части пятнадцатой сессии, когда делегация Соединенных Штатов, представлявшая прежнее правительство, не была склонна заниматься этим вопросом, делегация Индии вместе с рядом других делегаций стран Азии, Африки и Латинской Америки внесла подробный проект резолюции о всеобщем и полном разоружении (A/C.1/L.259 и Add.1 и 2). Позднее, в ходе второй части этой сессии, когда делегация нового правительства Соединенных Штатов попросила отложить прения по этому вопросу в Первом комитете (1136-е заседание), мотивируя это тем, что она не готова обсуждать его, Конференция премьер-министров Британского содружества наций сделала заявление, всесторонне рассматривающее идею всеобщего и полного разоружения. Ныне, после всех этих событий, мы являемся свидетелями официального заявления Соединенных Штатов в пользу всеобщего и полного разоружения (A/4880).

176. И здесь наступает поворотный пункт. Одновременно с этими благоприятными событиями пускаются в ход всевозможные угрозы. В то время как глава советского правительства заявил в своем письме премьер-министру Индии Неру и президенту Ганы Нкруме, что он готов к переговорам «в любое время, в любом месте и на любом уровне», самые различные официальные лица западных держав из всех сил стараются продемонстрировать свою готовность развязать даже термоядерную войну, если того потребуют их интересы. Они даже готовы применить термоядерное оружие первыми. Одновременно с этими декларациями во всей Западной Европе, на территории стран НАТО, имели место всякого рода военные приготовления. Отправка грузов с оружием и передвижение войск — нечто более серьезное, чем безобидные разговоры.

177. Все, что мы видим и слышим сейчас, необходимо рассматривать в свете событий недавнего прошлого. Никто в точности не знает, почему в самый последний момент второй мировой войны были сброшены бомбы на Хиросиму и Нагасаки; однако, быть может, мы знаем, почему во время войны в Корее не были применены атомные бомбы. Утратив монополию на атомное оружие, западные союзники не могли рассчитывать на его применение без риска вызвать ответные меры. Начиная с этого времени именно растущая сила Советского Союза как ядерной и термоядерной державы позволила во многих критических случаях в различных районах мира спасти огромные массы людей от ядерной и термоядерной катастрофы.

178. До сих пор именно термоядерная мощь Советского Союза препятствовала применению атомного оружия западными державами. Таким образом, перед лицом растущих угроз и военных приготовлений Запада совершенствуемые Советским Союзом термоядерные устройства служат основным источником защиты для большинства государств и для всего человечества. После трагедии Хиросимы и Нагасаки западные державы не имеют больше морального основания оспаривать логику фактов. Советский Союз в своем новом заявлении относительно необходимости возобновления термоядерных испытаний заверяет все человечество в том, что атомные бомбы, упавшие на Хиросиму и Нагасаки, останутся единственным печальным случаем применения атомной энергии в военных целях.

179. Прошу меня извинить за то, что я прочту несколько неприятную для некоторых выдержку из одной нью-йоркской газеты. Я подчеркиваю, слова эти принадлежат не мне. «Нью-Йорк уорлд телеграмм» на днях в своей передовой статье поставила следующий вопрос:

«Почему американцы как нация являются самым непопулярным народом в мире? Подобное утверждение не является преувеличением: любой путешественник обнаруживает, что во всех посещенных им странах к Америке относятся недоброжелательно. Например, если бы Соединенные Штаты первыми возобновили испытания ядерного оружия, то во всех американских посольствах — от Аддис-Абебы до Зулуленда — были бы выбиты все стекла в окнах».

Этот вопрос беспокоит не только редактора этой газеты. Я мог бы с тем же успехом процитировать министра юстиции Соединенных Штатов, который недавно заявил почти то же самое в одном интервью по радио; все знают также, что была назначена специальная комиссия для изучения проблем, связанных с этим вопросом.

180. Теперь, я полагаю, мне следует отдать должное американцам в целом. Процитированный мной редактор, разумеется, ошибается; неверно,

что к американцам как таковым относятся недоброжелательно в любой стране. Нет, это не так. Однако совершенно верно то, что многие стороны внешней политики сменяющих друг друга правительств Соединенных Штатов внушают недоверие, в особенности это относится к гонке вооружений, начатой и вызываемой Соединенными Штатами, и прежде всего к термоядерной политике Соединенных Штатов, к которой, мягко выражаясь, относятся с подозрением.

181. Например, настойчивое стремление делегации Соединенных Штатов добиться того, чтобы вопрос о запрещении термоядерных испытаний обсуждался в виде отдельного пункта, и розданный членам делегаций проект резолюции двух государств по этому же вопросу (А/С.1/L.280) едва ли укрепят престиж Соединенных Штатов. Когда этот пункт был включен в повестку дня огромным большинством голосов (1018-е заседание), то в заявлениях некоторых представителей Запада прозвучали нотки торжества. Однако по здравому размышлению делегация Соединенных Штатов могла бы понять, что в основе ее предложения лежат моральные предпосылки, созданные в Ассамблее Советским Союзом и всеми теми, кто в течение многих лет ведет здесь борьбу за запрещение ядерного оружия. Как бы парадоксально это ни выглядело, совершенно ясно, что результат голосования отражает глубокие перемены, созданные теми, кто в течение многих лет боролся в этой Ассамблее против термоядерной политики Соединенных Штатов. Отчеты пленарных заседаний и заседаний Первого комитета показывают, что представители западных стран — членов военного союза пытались высмеять тех, кто говорил о пагубных последствиях атомной радиации. Заявления властей Соединенных Штатов заставляют нас помнить о том, что многие ученые и общественные деятели Соединенных Штатов подвергались всякого рода преследованиям как якобы коммунистические агенты по той лишь причине, что они выступали против выпадения термоядерных радиоактивных осадков. Счастливым следствием теперешнего парадоксального положения явилось то, что пропаганда против термоядерных испытаний получила полную свободу даже в Соединенных Штатах. Это принесет хорошие результаты в будущем.

182. Люди доброй воли поймут, что перед лицом термоядерных приготовлений Запада нам оставалось только либо пассивно наблюдать за ростом опасности термоядерной катастрофы, либо развивать и далее термоядерный потенциал Советского Союза в качестве защиты от всевозможных опасностей.

183. Что касается нас, то мы не проявили никакой непоследовательности. Вместе с Советским Союзом мы заявляем, что было бы лучше прекратить все испытания как можно скорее, но единственным путем к этому является заключение соглашения о всеобщем и полном разоружении при действенном международном контро-

ле. До тех пор пока державы НАТО будут усиливать свои военные приготовления и проводить военные маневры на границах социалистических государств, мы будем вынуждены укреплять нашу оборонительную мощь не только ради собственной безопасности, но и для охраны мира в целом в интересах всех народов.

184. Президент Соединенных Штатов сообщил нам, что в законодательном порядке создано новое полностью одобренное конгрессом учреждение, задача которого состоит в изыскании подхода к проблеме разоружения. После этого выступления было официально объявлено об учреждении этого органа, который получил название Агентства по контролю над вооружением и разоружению. Само название этого органа обращает наше внимание на опасность, вытекающую из того факта, что Соединенные Штаты вновь говорят о контроле над вооружением, а не о контроле над разоружением. Дальнейшие переговоры, возможно, покажут, отражает наименование этого органа его подлинные цели или нет.

185. В заявлении, сделанном президентом Соединенных Штатов, имеется, несомненно, утешительная фраза. Он сказал: «...Люди больше не должны заявлять, что стремление к разоружению свидетельствует о слабости, ибо по мере того, как гонка вооружений приобретает все больший размах, безопасность нации уменьшается с увеличением ее вооружений» (1013-е заседание, пункт 51). Иными словами, даже с точки зрения политики силы теперешняя гонка вооружений не сулит какой-либо реальной перспективы для какого бы то ни было правительства Соединенных Штатов, которое хотело бы продолжать так называемую политику силы. В международном положении произошло качественное изменение. В век межконтинентальных ракет и освоения космического пространства на земле не осталось неуязвимых мест, не осталось их и в Соединенных Штатах. Никакое новое техническое изобретение, использованное в военных целях, не сможет изменить это положение. Таким образом, полная бесперспективность гонки вооружений для некоторых военных кругов Запада является фактором, заставляющим возобновить переговоры по разоружению с целью достижения всеобщего и полного разоружения при реальном и действенном контроле.

186. Очевидно, мы очень скоро будем иметь возможность убедиться в том, насколько искренне это выражение доброй воли. Такую возможность нам предоставляет меморандум правительства Советского Союза, в котором выдвигается предложение о предварительных соглашениях с целью ослабить напряженность и создать в известной степени взаимное доверие (А/4892). Я укажу только на одно из них. Правительства государств — членов Организации стран Варшавского договора предлагают правительствам государств — членов НАТО заключить договор о ненападении. Мое правительство является одним из соавторов этого предложения. Предста-

вители держав НАТО любят говорить, что их организация носит оборонительный характер, а наши намерения они обычно расценивают как агрессивные. Так вот, эта якобы агрессивная Варшавская организация делает теперь предложение якобы оборонительному НАТО подписать пакт о ненападении. Пусть державы НАТО испытывают нашу добрую волю и приступят к переговорам с целью заключения договора о ненападении. Предложение находится в руках правительств государств — членов НАТО. В случае отрицательного ответа народы могут спросить, почему такое предложение не встретило отклика, в то время как высказанные намерения носят столь мирный характер.

187. Берлин не может служить оправданием для отказа от подписания такого соглашения. Тот, кто попытается использовать берлинский и германский вопросы как оправдание для отказа от переговоров, имеющих целью заключение договора о ненападении, тем самым признает, что он ищет решения этих вопросов, используя угрозу применения военной силы.

188. Наиболее критическим аспектом нынешнего мирового положения действительно является вопрос Германии и Берлина. В этом нет никакого сомнения. Однако было бы ошибкой считать, что этот кризис вызван предложением подписать мирный договор с обоими германскими государствами и урегулировать ненормальное положение Западного Берлина. Эта нелепость была выдумана здесь, чтобы ввести в заблуждение делегации, которые не столь хорошо знакомы с недавней историей Центральной Европы. Она была выдумана для тех, кто незнаком с положением в Центральной Европе, чтобы создать у них впечатление, что новые предложения являются угрозой существующей там мирной обстановке. Наоборот, мирного положения в подлинном смысле этого слова там не существовало никогда с момента окончания второй мировой войны. И мы, страны Восточной Европы, должны были перенести много невзгод даже в послевоенный период именно потому, что положение Германии оставалось неурегулированным. Если мы теперь говорим о необходимости подписать мирный договор, с тем чтобы ликвидировать остатки второй мировой войны, мы стремимся не только к разрешению нерешенных юридических формальностей, мы желаем также погасить тлеющие угли, оставшиеся после второй мировой войны, действуя в интересах самого германского народа и в интересах безопасности мира в целом.

189. К концу второй мировой войны для Германии теоретически оставались две возможности: либо соглашение между великими державами антигитлеровской коалиции должно было обеспечить демократическое развитие мирной и демилитаризованной Германии, либо традиционные военные, политические и экономические силы германского реваншизма должны были вновь захватить власть и создать реваншистское государство в равной степени опасное как для Во-

стока, так и для Запада. Фактически же события пошли по третьему пути. В то время как на западе с помощью западных держав была создана Федеративная Республика Германии, в которой для старых гитлеровских элементов открылись богатые возможности вернуть себе свои прежние сильные позиции, на востоке возникла Германская Демократическая Республика, добросовестно следующая принципам, принятым союзниками по борьбе против гитлеровской Германии. Народы мира многим обязаны существованию Германской Демократической Республики в деле защиты мира от всех опасностей, порождаемых реваншистскими кругами Федеративной Республики Германии. Даже западные державы, в особенности те, которые граничат с Западной Германией, многим обязаны в деле обеспечения своей безопасности существованию Германской Демократической Республики.

190. В сердце Германской Демократической Республики, в одной части Берлина, под защитой западных оккупационных вооруженных сил всякого рода враждебные и разложившиеся элементы ведут подрывную деятельность против Германской Демократической Республики и других стран Восточной Европы.

191. Тлеющие угли второй мировой войны должны быть потушены, для того чтобы в Центральной Европе наконец воцарился мир. Предложения о мирном договоре и об урегулировании ненормального положения в Западном Берлине нигде не нарушают мирной обстановки. Наоборот, эти предложения были сделаны, с тем чтобы установить мир как раз там, где его пока еще нет.

192. Мероприятия, предусмотренные в мирном договоре для обоих германских государств, не нанесут ущерба никаким заинтересованным державам и обеспечат защиту прав жителей Западного Берлина. Об этом самым официальным образом заявляли представители правительств Германской Демократической Республики и Советского Союза. Министр иностранных дел Советского Союза сказал в ходе настоящих прений:

«Как не раз заявляло советское правительство и лично глава этого правительства Никита Сергеевич Хрущев, в качестве гаранта статуса вольного города могла бы выступить и Организация Объединенных Наций. В этих целях в Организации Объединенных Наций можно было бы официально зарегистрировать статус вольного города и предусмотреть также другие формы участия Организации Объединенных Наций в гарантиях свободы и независимости вольного города. Советское правительство готово пойти и на то, чтобы в качестве гарантов статуса вольного города были использованы контингенты войск нейтральных государств или войска Организации Объединенных Наций» (1016-е заседание, пункт 74).

Он также сказал:

«При осуществлении нашего предложения о мирном договоре речь идет не о запрещении доступа в Западный Берлин и не о блокаде, как это кое-кто пытается изобразить. Нет, вольный город Западный Берлин имел бы право устанавливать связи с любой страной любого континента» (там же, пункт 72).

193. Эти предложения отвечают чаяниям всех, кто заинтересован в мире и безопасности Европы. Довольно трудно понять, почему некоторые западные державы выражают по этому поводу свое негодование. Вызывающий тревогу шум с каждым днем делается все опаснее. Войска и техника мобилизуются и сосредотачиваются вдоль границ Германской Демократической Республики. В самом Западном Берлине и вне его организуются провокационные демонстрации и показательные визиты. Организаторы этих мероприятий ведут себя крайне безответственно, ибо достаточно малейшей ошибки со стороны какого-нибудь местного командира, чтобы в сердце Европы вспыхнул громадный пожар, в котором может сгореть весь мир. Для чего же вся эта тревожная шумиха?

194. Быть может, следует предположить, что западные державы, не имеющие каких-либо реальных и положительных планов разрешения германского вопроса в целом, в настоящий момент, когда они ради спасения своего престижа неизбежно должны признать факт существования двух германских государств, хотя бы показать, что своей так называемой твердой позицией и боевым духом они могут добиться того же, чего во всяком случае можно достичь путем ведения мирных переговоров? Быть может, мы являемся свидетелями европейского варианта лаосского эксперимента? Мы можем припомнить — и мы должны помнить, — что лаосский кризис начался с объявления нейтралитета законным правительством Лаоса. Западные силы приняли целый ряд контрмер против этой политики нейтралитета; позднее они устроили весьма вызывающие военные и военно-морские демонстрации. А в конце концов им пришлось выступить с тем же самым лозунгом нейтралитета, против которого они вначале поднимали такой шум.

195. Я не хотел бы злоупотреблять заявлениями общественных деятелей Соединенных Штатов. Многие из них можно было бы процитировать как подтверждающие факт существования двух германских государств. Но не могу не процитировать одного из них. Я надеюсь, что этим самым я не проявлю несправедливости в отношении его автора. Г-н Уолтер Липпман весьма кратко и откровенно определил источник возникновения трудностей для Запада:

«Западные (европейские) правительства, зная, что главными творцами этой политики (политики в отношении Германии) являются люди, которые стремятся лишь твердо и неизменно сохранять свою позицию, не усматривали никаких перспектив в том, что, как им

говорили, составляет политику (Соединенных Штатов). После 13 августа, когда нереальность этой политики стала очевидной, в Вашингтоне не нашлось достаточно здравого смысла, для того чтобы покончить с этим „диалогом глухонемых“ между ядерными державами».

196. В шуме тревожных событий, в обстановке военных мероприятий западных держав и постоянных угроз с их стороны пока еще не видно значительных признаков возвращения к политике здравого смысла. Тем не менее следует надеяться, что недалеко то время, когда новая эра позитивного мышления положит конец «диалогу глухонемых» между обладателями ядерного оружия и когда станет ясно, что существующая путаница не уменьшится от внесения новой путаницы и что отсутствие здравого политического мышления не может быть скрыто военными демонстрациями. Если все заинтересованные державы признают необходимость и возможность подписания мирного договора с обоими германскими государствами и урегулирования вопроса о статусе Западного Берлина путем разумных переговоров, то это будет способствовать улучшению международной обстановки. Такой оборот дела совершенно неизбежен. В этом не может быть никакого сомнения, поскольку все реальные и движущие силы в нынешней европейской обстановке действуют в этом направлении. Если в настоящее время Федеративная Республика Германии и некоторые западные государства не желают прислушаться к велению времени, то будет заключен отдельный договор с Германской Демократической Республикой.

197. Заседающее в настоящее время Государственное собрание Венгрии приняло декларацию по этому вопросу, в которой говорится: «В целях сохранения международной безопасности в настоящий исторический момент необходимо, чтобы в 1961 году был дан, наконец, удовлетворительный ответ на этот один из самых важных вопросов международной жизни».

198. Народ и правительство Венгрии поддерживают тесные дружественные отношения с народом и правительством Германской Демократической Республики в политической, экономической и культурной областях. Мы ожидаем, что заключение мирного договора в ближайшем будущем положит начало новой эре дружественного сотрудничества народов Европы. Мы ожидаем того времени, когда оба германских государства станут членами Организации Объединенных Наций. После полного признания обоих суверенных германских государств их законно созданные правительства смогут положить начало установлению сотрудничества между ними, а также созданию той или иной формы федерации.

199. Представленные на этой Ассамблее делегации, прибывшие из различных мест земного шара, конечно, понимают, что в настоящих условиях мы, государства Центральной и Восточной

Европы, особенно глубоко заинтересованы в мирном разрешении спорных вопросов, связанных с германской проблемой. Мы живем в той части мира, где были начаты две мировые войны. В наших усилиях ликвидировать навсегда все причины войны одной из самых неотложных задач является уничтожение опасностей войны, возникающих в связи с существующим положением в Германии. Укрепление взаимопонимания — что можно сделать даже в ходе настоящих общих прений — способствовало бы ликвидации опасного наследия второй мировой войны, которое в противном случае может легко стать очагом третьей мировой войны.

200. Самую важную причину нынешнего ухудшения международной обстановки составляет происходящий сейчас процесс ликвидации колониальной системы. Капиталистические монополии, заинтересованные в колониальной эксплуатации, используют все свое влияние в западных политических кругах, для того чтобы остановить и, если можно, повернуть вспять или хотя бы нарушить ход истории, ведущий к достижению национальной независимости всеми народами, живущими в условиях колониального господства. Странам социализма было бы легко установить лучшие отношения с некоторыми западными державами, если бы мы вступили с ними в сделку в вопросе об их колониальных интересах. Было бы гораздо легче столкнуться с колониальными державами за счет интересов народов, освобождающихся от колониального ига. Они уже смирились с тем фактом, что социализм представляет собой систему, окончательно установившуюся в наших странах. Однако они боятся того, что само существование и рост социалистических стран ускорит освободительные движения в колониальных территориях, и в этом заключается главная причина их антагонизма по отношению к социалистическим странам. Экономические и культурные связи социалистических стран с недавно получившими независимость народами не имеют в своей основе интересов наживы и не осложняются никакими политическими обязательствами. Устанавливается совершенно новое, до сих пор неизвестное бескорыстное сотрудничество между государствами, немислимое с точки зрения монополистического капитала. Между социалистическими странами и странами, вступившими на путь нового развития, растет чувство солидарности. Это чувство солидарности становится все более сильным, несмотря на различия в их социальной и политической системах.

201. На этой сессии Генеральная Ассамблея, несомненно, продолжит рассмотрение проблем, касающихся ликвидации колониальной системы. На последней сессии были некоторые признаки того, что ряд колониальных держав желал бы использовать дело антиколониализма в целях холодной войны в ущерб народам, живущим под колониальным игом. Признаки подобных попыток наблюдались также и во время настоящих прений. Такие попытки делают еще более очевидным тот факт, что колониальные державы

соглашаются обсуждать проблемы ликвидации колониального господства только тогда, когда им не удастся избежать этого. Но и в этих случаях они пытаются использовать прения для разжигания споров в духе холодной войны, с тем чтобы похоронить этот действительно важный вопрос.

202. Для того чтобы уяснить себе, каково действительное отношение капиталистических монополий к проблеме экономической отсталости в противовес тому, которое они демонстрируют перед лицом столь многих делегаций Организации Объединенных Наций, заинтересованных в этом вопросе, следует заглянуть в доклад, недавно представленный министрами финансов государств — членов Международной финансовой корпорации. Председатель корпорации американец г-н Гарнер заявил, что бедные народы сами повинны в своей бедности. Он отказался признать даже то, что одной из причин экономической отсталости является историческое прошлое колониализма. Он сказал: «Экономическое развитие или отсутствие такового является главным образом результатом различий, существующих между народами с различным образом мышления». Конечно, он горячо отстаивал частнопредпринимательскую инициативу. Г-н Гарнер даже сказал: «Финансовая помощь, оказываемая одним правительством другому правительству, не может быть успешно использована в целях получения и сохранения политических преимуществ для страны, предоставляющей средства». Вот каким языком разговаривает монополистический капитализм даже сегодня.

203. Помочь поработенным народам освободиться от засилья монополистического капитала колониальных держав — значит не просто совершить акт гуманности в отношении этих народов; это значит принести пользу также и всемирной семье народов, поскольку представители новых независимых государств весьма заинтересованы в ослаблении международной напряженности, в ликвидации опасности войны и в установлении плодотворного сотрудничества между народами. Поэтому Генеральная Ассамблея внесет вклад в дело мирного развития вообще, если она претворит в дела слова Декларации о ликвидации колониальной системы, принятой Генеральной Ассамблеей на ее пятнадцатой сессии.

204. Настоящая сессия Генеральной Ассамблеи имеет все возможности превратить Организацию Объединенных Наций в подлинную мировую Организацию путем восстановления законных прав Китайской Народной Республики. До сих пор Организация Объединенных Наций находилась в весьма затруднительном положении, поскольку ей приходилось разрешать мировые проблемы без участия законных представителей одной четверти всего населения земного шара. Те, кто действовал здесь от имени Китая, не были и не могли быть признаны таковыми даже теми, кто до сих пор препятствовал делегации правитель-

ства Китайской Народной Республики занять свое место в Организации.

205. Тактика, применявшаяся до сих пор делегацией Соединенных Штатов и состоявшая в том, чтобы воспрепятствовать обсуждению вопроса о представительстве Китая, в этом году уже не принесла бы им успеха, потому что, руководствуясь чувством реальности, делегации отвергли бы всякие маневры такого рода, хорошо знакомые по прошлому опыту. Поэтому на сей раз мы имеем дело с новой стратегией. Это ни для кого не является секретом. В журнале «Ньюсуик» от 25 сентября говорится:

«После длительных летних переговоров делегация Соединенных Штатов подготовила новую сложную стратегию с целью преградить дорогу коммунистическому Китаю. Стратегия была пущена в ход., когда Новая Зеландия с явного согласия Соединенных Штатов предложила Ассамблее обсудить вопрос о представительстве Китая... Соединенные Штаты... будут рекомендовать передачу этого вопроса в комитет, которому предстоит до следующего года изучить все вопросы, касающиеся изменения структуры Организации Объединенных Наций. Таким образом, стратегия Соединенных Штатов сводится к тому, чтобы добиться новой отсрочки решения этого вопроса, но уже путем другой тактики».

206. Если Генеральная Ассамблея пойдет по этому пути, то она причинит только вред нашей Организации, международному положению в целом и даже Соединенным Штатам.

207. Недавно в Соединенных Штатах была опубликована книга под заглавием «Проснувшийся Китай, страна, которую американцы не знают» (*Awakened China, the Country Americans Don't Know*), написанная Феликсом Грином, американским корреспондентом английского происхождения, который недавно побывал во многих районах Китая. Между тем, что он увидел, и тем, что он здесь, в Америке, слышал о Китае, лежит огромная пропасть. Пораженный таким резким противоречием, автор пишет на странице 389:

«Я... не думаю, чтобы можно было полностью фальсифицировать действительность страны, и я полагаю, что во многих отношениях эта книга представляет собой добросовестный и честный отчет о том, что сегодня происходит в Китае. Если все это правда или если только половина приведенных мною фактов или хотя бы одна десятая является правдой, тогда становится совершенно ясным, что американский народ в значительной степени дезинформирован... Страна, которая позволяет так обманывать себя, стоит на опасном пути».

Нет никакого сомнения в том, что это в еще большей степени применимо к нашей Организации. Если она позволит вновь обмануть себя, она изберет опасный путь. Совершенно ясно, что Китайская Народная Республика будет всесто-

ронне расти и развиваться в политическом и экономическом отношении и без Организации Объединенных Наций. Однако Организация Объединенных Наций не может выполнять свои задачи без участия Китайской Народной Республики.

208. Что касается проблем изменения функций и структуры Секретариата, то моя делегация хотела бы, чтобы члены Ассамблеи учли два следующих момента. С тех пор как была учреждена Организация Объединенных Наций, в результате роста числа членов и задач, возлагаемых на Организацию, функции Секретариата возросли и изменились по своему характеру. Согласно Уставу, Генеральный Секретарь является ее главным административным должностным лицом. В результате роста Организации эта поначалу чисто административная функция приобретает все более и более политический характер. Ввиду сложности нынешнего международного положения руководство проведением в жизнь решений Совета Безопасности и резолюций Генеральной Ассамблеи требует от Секретариата все большей политической деятельности. Даже чисто административные задачи приобрели характер целого ряда политических действий.

209. Если дело обстоит таким образом — а это, безусловно, так и есть, — то становится необходимым применить тот же подход в деле изменения функций и структуры Секретариата, который зафиксирован в Уставе.

210. Когда вырабатывались принципы деятельности Совета Безопасности, учредители Организации учитывали необходимость сотрудничества пяти великих держав в целях сохранения мира и безопасности. В основном при этом имелось в виду, что Организация должна будет помогать пяти великим державам сотрудничать при решении всех главных мировых проблем. Трудности возникли в тот момент, когда группа государств-членов отошла от этого принципа и попыталась использовать Организацию для осуществления целей политики с позиции силы, проводимой одной группой государств против другой группы государств. Даже сегодня принцип единогласия пяти великих держав-основателей оспаривается известными кругами, которые хотели бы использовать Организацию в ущерб ее главным задачам против некоторых государств-членов.

211. Мы глубоко убеждены в правильности принципов Устава и в том, что они являются наилучшей предпосылкой для дальнейшей плодотворной деятельности этой Организации, поэтому мы полагаем, что этот же принцип должен быть применен при реорганизации Секретариата.

212. Если Секретариат можно будет реорганизовать таким образом, чтобы он отражал состав нашей Организации, это откроет новые возможности для Организации Объединенных Наций в международном плане. Организация может стать подлинным гарантом мирного сосущество-

вования государств — членов Организации, имеющих различные социальные, экономические и политические системы. Устав сам по себе является отражением принципов мирного сосуществования государств с различными системами. Именно теперь, когда мировое положение ухудшилось, у нас есть все основания подчеркнуть значение идеи мирного сосуществования и указать на большие возможности, связанные с ее осуществлением.

213. Один из уважаемых ораторов, выступавших здесь, хотя и согласен с необходимостью мирного сосуществования, рассматривает этот принцип как наиболее бесплодную и негативную концепцию международной жизни, рожденную в двадцатом веке. Однако характер мирного сосуществования будет зависеть от того, какой общий вклад в него внесут сосуществующие государства.

214. При настоящем положении дел мирное сосуществование носит характер конструктивного соревнования двух систем, существующих ныне в мире. Что касается нас, то мы в этом соревновании действительно преследуем конструктивные цели. Мы хотим укрепить дружеские чувства среди народов во всех областях международного общения. Конечно, мы убеждены в том, что в результате этого соревнования социализм возьмет верх во всем мире, однако мы отдаем себе отчет в том — и против этого мы не возражаем, — что убежденные сторонники капитализма предсказывают такую же судьбу и для своей собственной системы. Давайте же демонстрировать достижения наших систем в конструктивном соревновании за лучшую жизнь для чело века, но без вмешательства во внутренние дела друг друга.

215. И здесь я должен сделать особое замечание в отношении так называемого венгерского вопроса, поскольку он снова, как это делалось уже не раз, поставлен Соединенными Штатами Америки на повестку дня Генеральной Ассамблеи.

216. Откровенно говоря, этот вопрос нас мало интересует. Я это говорю, ничуть не умаляя нашего уважения к Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы не только не заинтересованы в нем, но и для самого правительства Соединенных Штатов было бы, по-видимому, гораздо приятнее, если бы оно могло избавиться от него. Этот вопрос был внесен делегацией Соединенных Штатов в качестве незавершенного дела. В том виде, как он сформулирован в повестке дня, он находится в противоречии с политическими намерениями Соединенных Штатов относительно Европы. Однако делегация Соединенных Штатов не знает, как покончить с этим делом. Я говорю совершенно откровенно. Фактическая сторона этого вопроса в последнее время выглядит следующим образом.

217. Когда я покидал Будапешт, направляясь сюда, чтобы принять участие в этой сессии Ассамблеи, поверенный в делах Соединенных Штатов по собственной инициативе пришел на аэродром, чтобы проводить меня. Протокол совершенно не требовал такого жеста, поскольку я здесь нахожусь исключительно ради Организации Объединенных Наций. Поэтому я отдал должное этому жесту со стороны Соединенных Штатов. Это случилось как раз в тот день, когда делегация Соединенных Штатов представила в Секретариат свое предложение о включении в повестку дня так называемого венгерского вопроса.

218. Многие находящиеся здесь представители, вероятно, помнят тот факт, что во время возобновленной пятнадцатой сессии в течение трех недель или около этого Генеральная Ассамблея вообще не работала; мы лишь ожидали результатов переговоров Советского Союза с Соединенными Штатами относительно возможных прений по вопросу о разоружении. Тем не менее к концу сессии представитель Соединенных Штатов заявил, что венгерский вопрос не обсуждался ввиду недостатка времени. Этим летом велись важные переговоры с Председателем Генеральной Ассамблеи на ее пятнадцатой сессии и с некоторыми находящимися здесь делегациями, в том числе и с представителями правительства Соединенных Штатов, о возможном посещении Венгрии г-ном Боландом. Казалось, все были довольны. Затем в последнюю минуту поступило предложение Соединенных Штатов. Объяснение этой перемены в настроениях, которое нашептывалось нашим дипломатам, было кратким: вы знаете, это из-за Берлина.

219. Мы готовы помочь Соединенным Штатам избавиться от этого вопроса без ущерба для их достоинства. Однако совершенно ясно также, что, до тех пор пока этот вопрос не будет снят с повестки дня, мы не можем вести переговоры. Мы очень терпеливы. У нас достаточно времени, и время работает на нас. Я повторяю, что в благоприятной обстановке мы готовы помочь правительству Соединенных Штатов избавиться от этого вопроса «холодной войны».

220. Проявляя такой дух сотрудничества, моя делегация хотела бы, чтобы эта сессия Генеральной Ассамблеи покончила со всеми вопросами «холодной войны» и сосредоточила все усилия на устранении причин нынешнего ухудшения международного положения и на укреплении международного мира и безопасности.

221. В заключение, г-н Председатель, я хочу от имени моей делегации поздравить вас и других должностных лиц и пожелать, чтобы под вашим руководством Ассамблея на этой сессии провела успешную работу для укрепления сил мира.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.